

В работе над картой приняли участие Александр Бобров, Леонтий Войтович, Наталья Ефимова, Андрей Лукошков, Сергей Николаев

Саймон Купленд
 Кембриджский университет

ИЗ БРАКОНЬЕРОВ В ЛЕСНИКИ: СКАНДИНАВСКИЕ КОНУНГИ И КАРОЛИНГСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ

Перевод Олега Губарева

Источник: *Simon Coupland. «From roachers to gamekeepers: Scandinavian warlords and Carolingian kings». / Early Medieval Europe. Vol. 7. Num. 1. – March, 1998. Pp. 85–114.*

Перевод публикуется с разрешения автора статьи

ОТ АВТОРА:

Эта статья представляет собой первое всестороннее исследование пожалований и обращений вождей викингов в христианство правителями династии Каролингов от первой письменной записи времени Карл Великого до договора с Роллоном в начале X в. Становится ясно, насколько широко распространенной была эта практика. Статья позволяет оценить, насколько эффективной была стратегия обороны против скандинавских вторжений. Результаты были различными: некоторые скандинавы обнаруживали себя защитниками франкской территории против атак викингов, другие действовали как посредники между франками и скандинавами, в то время как третьи получали франкские бенефиции, но им никогда не доверяли, и их, в конце концов, убивали. Статья демонстрирует как в большинстве случаев практика пожалований и обращений в христианство работала к выгоде Каролингов, нейтрализуя потенциальных врагов или даже превращая их в полезных союзников.

Как ученые, так и школьники знают о событиях 911 г., когда Хрольв, викинг-разбойник, стал Роллоном, другом франков благодаря подарку Карла Простоватого, передавшего ему в бенефиций Нормандию, и крещения Роллона¹. Однако менее известны предшественники Роллона, те многие скандинавы, кто прокладывал пути крещения и пожалований до него. Некоторые имена мы знаем: например, Харальд «Клак», король данов, крещеный в 826 г., Рёрик, держатель фризского бенефиция в 850-х гг., или Готфрид, которому были пожалованы земли Рёрика в 880-х гг. Но что можно сказать о Хемминге и Хальвдане, первых письменно упомянутых скандинавах при франкском дворе, или Аслаке и Бьорне из владений Карла Лысого, или о Родульфе, Сигфриде и Хунди? Главной причиной недостатка информации, несомненно, является тот факт, что до настоящего времени нет адекватного обзора пожалований вождей викингов когда-либо предпринятых при дворе Каролингов, и цель настоящей статьи – заполнить этот пробел.

Авторы предыдущих исследований этого вопроса старались сфокусироваться на частностях, относящихся к практике пожалований, более чем к самой практике. Они включали вопросы о скандинавских поселениях на континенте², крещении датской королевской семьи³, присутствии викингов во Фризии⁴, скандинавской вовлеченности во франкскую политику⁵ и влиянию христианства на Скандинавию в IX в.⁶ Тем не менее, более тщательное и внимательное исследование феномена пожалований и обращения в христианство по-прежнему оставалось на уровне Фогеля и его обзора вторжений викингов на континент, опубликованного в 1906 г.⁷ Как станет ясно, однако, многие из выводов, сделанных в этой работе, будут отличаться или идти дальше выводов, сделанных Фогелем, особенно в отношении идентичности и карьеры отдельных вождей викингов. Вдобавок, изображая различные случаи пожалований и обращения в христианство, чего Фогель, конечно, никогда не пытался сделать, данная статья позволит оценить частоту и значение этой практики. Это сделает совершенно ясным тот факт, что выделение земель в Нормандии Роллону было просто продолжением Карлом Простоватым обычая, не только установленного в качестве прецедента его прославленными предшественниками, но также доказавшего свою эффективность в качестве оборонительной стратегии против вторжений викингов.

Хальвдан и Хемминг

Наиболее раннее известное пожалование датскому предводителю имело место в 807 г. когда:

Northmannorum dux, Alfdeni dictus,
Augusto magno sese comitante caterva
Subdidit, atque fidem studuit firmare perennem⁸.

Похоже, что это тот же самый Хальвдан, которого конунг Сигфрид посылал как своего посла ко двору Карла Великого в 782 г.⁹, в частности, поскольку имя Хальвдан было одним из имен датской королевской семьи¹⁰. Хальвдан исчезает из франкских источников после его акта вассалитета Карлу Великому, но в 837 г. один из защитников острова Вальхерен, который был убит во время нападения викингов, назван Хеммингом, сыном Хальвдана, «*ex stripe Danorum, dux cristianissimus*»¹¹. Раз уж возникает необходимость объяснить присутствие датского представителя знати, защищающего франкскую территорию, то совпадение имен и дат позволяет уверенно предположить, что Хемминг был сыном Хальвдана, который принес вассальную присягу Карлу Великому в 807 г. Это подтверждается в том числе тем, что имя Хемминг было еще одним из имен датской королевской семьи: первый Хемминг правил Данией с 810 г. до его смерти в 812 г., а второй Хемминг был отозван своими братьями Харальдом и Регинфридом, когда они унаследовали

трон в 812 г.¹². Удивительно, но анналы не предлагают никакого объяснения, почему этот последний Хемминг жил среди франков. Нет причин подозревать, что он был заложником; поднимается вопрос, не был ли он так же сыном Хальвдана, который сопровождал отца к франкскому двору в 807 г. Соответствие имен и дат снова поддерживает эту гипотезу, которая также объясняет загадочное исчезновение Хемминга с датской политической сцены после 813 г. Потому что Харальд и Регинфрид получили своего брата обратно не раньше, чем сыновья Готфрида, предыдущего конунга, вторглись в королевство и изгнали всех трех братьев¹³. Регинфрид был убит в следующем году в безуспешной попытке вернуть владения¹⁴, и последующая карьера Харальда хорошо документирована, как будет видно ниже. Однако о Хемминге больше ничего не известно. Одно возможное объяснение заключается в том, что ему был дан Вальхерен в бенефиций, и он оставался в нем до своей смерти в 837 г.

В пользу этой гипотезы говорит то, что Вальхерен был определенно гарантирован в качестве бенефиция двум другим данам – Харальду и Рёрику – в 841 г. (см. ниже), и такой шаг будет выглядеть более естественным, если уже существовал установленный прецедент. Тот факт, что существовал местный франкский граф Эгхард, который был убит вместе с Хеммингом в 837 г., не выглядит противоречием¹⁵. Возможно, оба были ответственны за регион или Хемминг мог держать соседний бенефиций и присоединился к Эгхарду, потому что защита фризского побережья была общей заботой всех местных графов¹⁶. Любая из этих интерпретаций подтвердит, что Хемминг был назван первым в списке потерь, за которым следовал «*Eccihardus alius dux et multi optimates imperatoris*», явно подразумевающий первенство Хемминга¹⁷. Третья возможность заключается в том, что Хемминг остался в императорском окружении и был послан в регион усилить местную оборону; как мы увидим позже, даны-«эмигранты» определенно оставались при императорском дворе.

Если Хемминг имел бенефиций во Фризии, то возникает вопрос, когда он ему был пожалован. Было это в 813 г., когда он окончательно оставил надежду вернуться в Данию? Или он унаследовал бенефиций от своего отца Хальвдана, сдвинув дату получения еще раньше во времени? Мы точно не знаем, но можем предположить, что первый бенефиций фризских земель дану, обращенному в христианство, имел место еще в правление Карла Великого, за несколько лет до известного дара Рюстрингена конунгу данов Харальду в 826 г., событию к которому мы теперь вернемся.

Харальд: конунг, вождь викингов и *fidelis* императора

После того как он были изгнан сыновьями Готфрида в 813 г., бывший конунг Харальд вверил себя Людовику Благочестивому в следующем году. В это время он не был христианином, и ему не был пожалован бенефиций, но он был послан в Саксонию ждать военной помощи от императора¹⁸. Это ни в коем случае не было необычным и инновационным шагом для Людовика, поскольку несколько подобных прецедентов уже имели место в правление его отца. В 797 г. Карл Великий поддержал сарацина Абдаллаха, когда того изгнали из Мавританского королевства; в 805 г. он приветствовал Теодора, правителя гуннов (аваров), который был изгнан славянами, а в 808 г. ласково встретил низложенного короля Нортумбрии Эрдульфа и пообещал ему императорскую поддержку в попытке вернуть трон¹⁹.

В 815 г. Людовик приказал ободритам и саксам вторгнуться в Данию на стороне Харальда, но сыновья Готфрида отказались дать сражение, и кампания достигла немногого. Харальд как следствие остался в Саксонии²⁰. Четыре года спустя давление, оказанное императором, снова использовавшим ободритов, имело большой успех, а Харальд был принят как

соправитель двумя сыновьями Готфрида, в то время как двое других бежали из страны²¹. Возросший интерес Людовика и его вмешательство в датские дела стали более очевидны в 822-823 гг., когда архиепископ Эббо Реймский предпринял первое миссионерское путешествие в Скандинавию. Некоторые франкские графы были посланы изучить ситуацию в Дании²². Неизвестно, планировал ли Людовик военное вторжение и оккупацию Дании, как заявляют некоторые авторы²³, но такие меры говорят о том, что император рассчитывал сделать Данию зависимым государством того же типа, что и соседние славянские земли.

Политическая ситуация в Дании оставалась крайне напряженной и буря, наконец, разразилась в 826 г. В этом году Харальд отправился в Майнц, чтобы креститься в сопровождении жены и семьи и двора, насчитывавшего согласно одному из источников 400 мужей²⁴. Место, уделенное крещению в современных ему текстах, свидетельствует о значении, которое франки придавали этому событию; в панегирической поэме, обращенной к Людовику Благочестивому, Эрмольд Черный посвятил не менее 350 строк визиту данов²⁵. Император лично стал крестным отцом Харальда, в то время как императрица Юдифь стала восприемницей жены Харальда, а старший сын Людовика Лотарь выполнил ту же функцию в отношении Готфрида, сына Харальда. Даны были награждены ценными подарками, включая короны для королевской четы, что подчеркивало политическое значение этой якобы религиозной процедуры²⁶. Но даже при этом гордое хвастовство Эрмольда о том, что в результате визита Харальда к императору «данские королевства присоединены к благочестивым франкам»²⁷, было преувеличением и преждевременным заявлением, как показали последующие события.

Харальд вернулся в Данию, в то время как его сын и племянник остались в Империи франков служить в императорском дворце²⁸. В Дании, похоже, крещение Харальда фатально скомпрометировало его в глазах соправителей-конунгов, и в следующем году сыновья Готфрида изгнали его из королевства. Харальд ушел в бенефиций, который его крестный отец Людовик предусмотрительно отдал ему, – графство Рюстринген в Северной Фризии, между Везером и Эмсом²⁹. Здесь Харальд оставался по крайней мере в течение двух лет, продолжая борьбу с сыновьями Готфрида вдоль границы Дании³⁰, но его имя затем исчезает из современных ему источников. Последнее упоминание о нем имеет место в 829 г. и, возможно, именно Харальд в том году распространил слух о том, что конунгов данов планируют вторгнуться в Саксонию, что заставило Людовика готовить армию, прежде чем выяснилась безосновательность сообщения³¹.

Более нет упоминаний ни о каком Харальде до 841 г., когда *Бертинские анналы* сообщают, что Лотарь передал Вальхерен и прилегающие земли в бенефиций Харальду в награду за набеги, которые последний производил на земли Людовика Благочестивого в течение нескольких лет³². Похожее, но независимое, свидетельство предлагает нам Нитхард, который говорит, что Лотарь вызвал у норманнов гражданскую войну, передав им часть христианского населения и отдав им право на разграбление остальных³³. Этот дар был также упомянут в *Фульдских анналах* под 850 г., где говорится, что Харальд ранее держал бенефиций вокруг Дорестада вместе с братом Рёриком³⁴. Нитхард также отмечает присутствие Харальда в армии Лотаря во время гражданской войны в 842 г.³⁵ Вопрос: были ли это тот самый Харальд, который правил Данией и о котором мы в последний раз слышали в 829 г.?

Хотя большинство современных историков считает, что эти два человека – одно и то же лицо, при взвешенном подходе это кажется неправдоподобным³⁶. Главной причиной является разрыв поколений между ними. Два брата короля Харальда, Ануло и Регинфреди умерли в 812 и 814 гг. соответственно, а третий, Хемминг, в 837 г.³⁷ Его кузены Регинхольд,

Хемминг и Сигфрид были все мертвы в 812 г., в то время как из других двоюродных братьев Хорик I был, кажется, единственным выжившим к 836 г. Однако Рёрик, брат Харальда, вождь викингов, был по-прежнему жив до 873 г.³⁸ Определенно эти двое представляют два различных поколения. Во-вторых хотя *Фульдские* и *Ксантенские анналы* считают Рёрика братом Харальда, *Бертинские анналы* описывают его как племянника Харальда³⁹. Это кажущееся противоречие легко разрешимо, если были два Харальда, старший из которых был дядей младшего⁴⁰. Действительно ксантенский анналист относится к Рёрику как к «frater iam dicti Herioldi iunioris», этим предполагая, что были два Харальда – старший и младший⁴¹.

Бывший конунг Харальд, кажется, оставался спокойно в своем фризском бенефиции Рюстринген после 829 г. Таким образом он, предположительно, оставался верен как императору, так и принятой им вере. Один из его племянников, также Харальд, был подвигнут Лотарем совершать набеги на Империю начиная с 834 г., за что он и брат его Рёрик были награждены переданным в дар в качестве бенефиция городом Дорестадам в 841 г. Харальд потом сражался в армии Лотаря в 842 г., но очевидно не прожил после этого долго. Это можно заключить из ретроспективного сообщения *Фульдских анналов* под 850 г., где сообщается, что Рёрик должен был бежать из королевства Лотаря после смерти Харальда и затем провел «несколько лет» при дворе Людовика Немецкого⁴². Это, следовательно, датирует смерть Харальда началом-серединой 840-х гг.

Молодой Харальд получил отрицательную оценку от некоторых франкских авторов, в частности от Пруденция, назвавшего его «преследователем христианской веры и демонопоклонником» и рассматривавшего пожалование ему бенефиция как «совершенно отвратительное преступление»⁴³. Впрочем, эта запись сделана с западно-франкской точки зрения, носит явно тенденциозный характер и направлена против Лотаря и данов, которые поддерживали Харальда. Нитхард, который придерживался аналогичного политического вектора, также считал, что неверно приглашать язычников грабить христиан или управлять ими, но он не делал персональных комментариев о характере Харальда⁴⁴. Будет неверно выводить из этих сообщений, что Харальд был коварным или злобным; скорее его преступления заключались в том, что он был одним из язычников-норманнов (хотя, как мы увидим ниже, есть причины считать, что сам Харальд мог быть крещен вместе с дядей в 826 г.) и являлся союзником Лотаря. Если бы эти тексты были написаны с лотарингской точки зрения, то определенно они читались бы совершенно по-другому.

В 852 г., *Фульдские анналы* сообщили о смерти другого дана по имени Харальд – того, который жил в Восточнофранкском королевстве, где правил Людовик Немецкий. Согласно сообщению, этот Харальд бежал ранее от гнева Хорика и был радушно принят королем Людовиком, в частности поскольку он проявил желание креститься. После нескольких лет жизни среди франков его заподозрила в заговоре местная знать, которая контролировала район датской границы, и он был ими убит в 852 г.⁴⁵ Очевидно, это был не брат Рёрика, поскольку те же анналы сообщают о его смерти под 850 г. Но могло ли это косвенно относиться к конунгу Харальду, который исчез из источников в конце 820-х гг.? Определенно порядок событий тесно связан с карьерой Харальда, Рюстринген действительно расположен в северном пограничном районе, и датировки не представляют большой проблемы, поскольку кузен конунга Харальда Хорик Старший прожил до 854 г.⁴⁶ Кажется совершенно возможным, что это о смерти короля Харальда сообщалось в 852 г; а если нет, то это был еще один Харальд, обращенный в христианство и живший среди франков, но который совершенно неизвестен. Следует подчеркнуть, что анналист отмечает, что этот Харальд жил почетно среди франков несколько лет и описывает обвинения, выдвинутые против него, которые привели к его убийству, как не основывающиеся ни на чем существенном, кроме подозрений в потенциальной нелояльности⁴⁷.

Готфрид Харальдсон

Как мы уже видели, сын короля Харальда, Готфрид, был крещен в Майнце вместе с остальной семьей в 826 г. старшим сыном Людовика Лотарем, ставшим его воспитателем. Эрмольд упоминает, что Готфрид и его кузен оставались при императорском дворе и Готфрид, очевидно, оставался в свите своего крестного отца Лотаря до какого-то момента в 840-х гг., когда по неизвестным причинам эти двое расстались и Готфрид вернулся в Данию⁴⁸.

После его измены Лотарю и возвращения «к своим людям», Готфрид примкнул к кузену Рёрику, брату Харальда, чья карьера будет подробно обсуждаться ниже. В 850 г. эти двое организовали набег на земли своего бывшего господина Лотаря⁴⁹. Их первой целью был Дорестада, который Рёрик оккупировал, оставив Готфрида с пустыми руками. Затем он повел часть флота к югу, чтобы опустошить побережье Фландрии и Артуа, прежде чем, возможно, вернулся в Данию на зиму⁵⁰. В 851 г. Готфрид снова опустошает Фризию и земли вокруг устья Рейна, затем входит в реку Шельда и атакует Гент и возможно лежащее неподалеку аббатство Дронген (Тронхьен)⁵¹. Снова флот Готфрида затем плывет назад в Скандинавию на зиму⁵², вернувшись во Францию только осенью 852 г. и войдя в Сену 9 октября⁵³. Флот продвинулся вплоть до *Augustudunas*, возможно имеется в виду Ле Дамп, около Понт-де-ль-Арк, затем встал лагерем на острове Жефос. Карл Лысый собрал не только свои войска, но также из срединного королевства крестного отца Готфрида Лотаря, чтобы противостоять войску викингов. Обе стороны оставались в лагерях друг против друга в течение зимы, причем викинги не могли грабить, поскольку были осаждены франками, а франки не могли атаковать, поскольку у них не было боевых кораблей⁵⁴.

Столкнувшись с патовой ситуацией, Карл заключил сделку с Готфридом в начале 853 г.⁵⁵ Не похоже, чтобы эта сделка включала наделение Готфрида землей, как об этом сообщают *Фульдские анналы*, поскольку Готфрид присоединился к Рёрику в Лотарингии в 855 г., что он едва ли сделал бы, если бы имел бенефиций в Западно-Франкском королевстве⁵⁶. С другой стороны, кажется весьма вероятным, что Карл уплатил Готфриду дань за то, чтобы тот покинул королевство. Это предположение подтверждается его присутствием на землях Лотаря двумя годами позже. Отсутствие упоминаний конкретной суммы в современных источниках не обязательно что-то значит, поскольку выкуп, очевидно, выплачивался только Готфриду и, возможно, его ближайшему окружению и был, вероятно, не слишком велик. Для сравнения вождь викингов Сигфрид, как сказано, был «куплен» за шестьдесят фунтов серебра при осаде Парижа в 886 г.⁵⁷.

Как было указано, следующий раз мы слышим о Готфриде в 855 г., когда *Бертинские анналы* подразумевают, что он отправляется в Данию с Рёриком из бенефиция своего кузена в Дорестаде⁵⁸. Возможно, Готфрид присоединился к Рёрику в управлении территорией или, может быть, получил прилегающий бенефиций от Лотаря; источники об этом молчат. Что мы знаем, так это то, что в 855 г. Рёрик и Готфрид покинули Фризию, потому что Лотарь решил передать контроль над территорией своему сыну Лотарю II. Оба увидели в этом возможность завоевать новую мощную базу у себя на родине, поскольку в предыдущем году смерть конунга данов Хорика Старшего вызвала гражданскую войну в Дании⁵⁹. Тем не менее, их попытка провалилась, и позже в том же 855 г. Рёрик и Готфрид вернулись в Лотарингию и взяли под контроль Дорестада и большую часть Фризии⁶⁰. В этот момент Готфрид исчезает из источников, и мы можем только предполагать, что он умер вскоре после этого.

Рёрик

Рёрик уже проявил себя выдающимся образом в этом рассказе о скандинавах, которые были вовлечены в события на политической сцене империи Каролингов. Как мы уже видели, он был братом младшего Харальда и двоюродным братом Готфрида Харальдсона, оба были в то или другое время его близкими компаньонами. Хотя Рёрик, собственно, не назван ни в каких франкских источниках до 850 г., имеется ретроспективное упоминание о том, что Рёрик ранее держал Дорестада в качестве бенефиция с братом Харальдом⁶¹. Как уже было продемонстрировано, правление Харальда в Дорестаде может быть датировано 841 г., и вовлеченность Рёрика неявно подтверждается комментарием *Ксантеннских анналов*, что в 850 г. Рёрик *вернулся* в Дорестада⁶².

Когда-то в 840-х гг. Рёрик был осужден за нелояльность Лотарем (ложно, согласно фульдскому анналисту) и вынужден был бежать в королевство Людовика Немецкого, где жил среди саксов, недалеко от датской границы⁶³. Не отмечено, как Рёрик рекомендовал себя Людовику, но кажется, что это подразумевается данным рассказом. В 850 г. как мы видим, Рёрик соединяет силы с Готфридом Харальдсоном, опустошает Фризию и возвращает Дорестада силой оружия. Когда Лотарь увидел, что он не может изгнать Рёрика, он принял его присягу на верность и согласился передать ему в бенефиций Дорестада «и другие земли» в обмен на то, что викинг согласился платить Лотарю таможенные сборы и защищать земли от вторжений данов⁶⁴.

Может показаться удивительным, что Лотарь позволил одному из наиболее процветающих портов в Северной Европе попасть в руки иноземца подобным образом, даже если были дополнительные причины. Однако надо иметь в виду две важные вещи. Во-первых, Рёрик остался подданным Лотаря, так что, например, монета чеканившаяся в Дорестаде, продолжала носить имя императора на ней, хотя и в весьма варварской форме, обычно читавшейся *Iotamus Imp[erator]* или в виде некоторых других вариантов⁶⁵. Во-вторых, археологические и нумизматические доказательства указывают, что торговля в Дорестаде была уже на спаде в это время, почти определенно благодаря заливанию реки Рейн. К 860 г. коммерческая активность в городе, кажется, почти замерла⁶⁶. Лотарь таким образом не утратил свой суверенитет над областью, его правление по-прежнему признавалось, и при этом он не терпел никакого экономического риска, поскольку порт был уже в упадке.

Рёрик оставался в своем фризском бенефиции до 855 г., когда, как было сказано, он и Готфрид отправились в Данию попытать там удачу. Когда попытка провалилась, оба вернулись в Лотарингию и подчинили себе большую часть Фризии, включая Дорестада⁶⁷. Неясно в точности, насколько обширной была эта территория, но некоторые упоминания дают представление о степени влияния Рёрика. Например, в хартии выпущенной Лотарем II в 860 г. относительно Гента, на Северном берегу реки Ваал чуть к востоку от Неймегена, указано «ex rebus iuris nostri ex beneficio Hrorici»⁶⁸. Ваал, таким образом, возможно, отмечал южную границу территории Рёрика и на некоторой стадии бенефиций также включал Кеннемерланд – длинный полуостров к западу от Зюйдер Зее, которым в 882 г. вождь викингов Готфрид был пожалован «comitatus et beneficia, quae Rorich Nordmannus Francorum regibus fidelis in Kinnim tenuerat»⁶⁹. То, что Рёрик вел переговоры с Людовиком Немецким в 873 г. подтверждает, что эти земли распространялись вплоть до германской границы на востоке, в качестве западной границы нет указаний, входили ли острова Зеландии, которые Харальд и Рёрик получили в бенефиций в 841 г. как часть владений Рёрика после 850 г.

В 857 г. Рёрик снова оставил область в надежде завоевать власть на Севере, на этот раз с большим успехом. Взяв флот в Данию, при поддержке своего сюзерена Лотаря II он,

очевидно, принудил Хорика II уступить ему суверенитет над частью Дании, которая лежала между рекой Айдером и морем⁷⁰. Поскольку Айдер образовывал границу между Данией и империей Каролингов⁷¹, спорная область должна была лежать к северу или северо-востоку от реки, и предположительно простиралась до Шлеи, возможно включая другой великий северный эмпориум Хедебю. Контроль над этим важным портом должен был представлять весьма заманчивую цель, чтобы искушить Рёрика покинуть его фризский бенефиций, и Лотарь предположительно одобрил предприятие, потому что последствия, вероятно, могли привести к росту торговли между Лотарингией и Скандинавией.

Если план был таков, то он совершенно провалился. Потому что скандинавские викинги, воспользовавшись отсутствием Рёрика, напали на Дорестада и Батавию и разграбили всю область, включая Утрехт⁷². Лотарь предположительно немедленно побудил Рёрика вернуться в Дорестада, хотя источники молчат по этому поводу. Ничего определенного мы больше не слышим о домене Рёрика на границе с Данией, и в 873 г. район реки Айдер был, очевидно, снова в руках датских королей, Хальвдана и Сигфрида⁷³. Когда присутствие Рёрика было снова отмечено во франкских анналах, в 863 г. он укрылся в Дорестаде.

В этом году эмпориум был снова атакован датскими пиратами, которые приплыли вверх по реке чтобы разграбить Ксантенский монастырь и неназванное королевское имение⁷⁴. Согласно слухам, которые достигли ушей Хинкмара Реймского, Рёрик, предположительно, поощрял эту экспедицию.

Поскольку кажется невероятным, что Рёрик приветствовал нападение на свой собственный бенефиций, мы можем, возможно, заключить из этого обвинения, что Рёрик защищал свою собственную территорию, послав флот викингов далее вверх по реке, примерно также как Карл Толстый позволил армии, которая осаждала Париж в 885-886 гг., разграбить Бургундию⁷⁵. Очевидно, Хинкмар принял обвинение серьезно, поскольку он написал не только самому Рёрику лично, предупреждая его не давать советов и не оказывать помощи язычникам против христиан, но также епископу Хунгарию из Утрехта, инструктируя его наложить значительную епитимию на Рёрика, если слухи подтвердятся⁷⁶.

Из этих двух писем следует, что Рёрик недавно был обращен и крещен, что обнаруживает удивительный факт, что от него не требовали исповедовать христианство до гарантирования ему Дорестада в бенефиций в 841 и 850 гг. Те же письма также побуждают, чтобы Рёрик не давал убежища Болдуину Фландрскому который недавно сбежал с дочерью императора, Юдифью, и был отлучен в результате этого от церкви. Это указывает на то, что Рёрик пользовался определенной мерой политической независимости, факт, который также аттестует обращение к нему как к королю в стихах теолога и поэта Седулия Скотта, который жил поблизости от Льежа в 850-х и 860-х гг.⁷⁷ В поэме Седулия, который описывает викингов в негативных тонах в нескольких других своих стихотворениях, рассказывается об алтаре, воздвигнутым неким Ратбальдом «во времена короля Рёрика» («*Rogici tempore regis*»)⁷⁸. Подобное же не прямое упоминание «*Rogicus barbarorum rex*» может быть найдено в жизнеописании св. Адальберта в конце X в. Рёрик и его сторонники старались откопать церковь Св. Адальберта из-под огромной песчаной дюны, которая накрыла здание, но святой чудесным образом вмешался, чтобы сделать работу ненужной⁷⁹. Какова бы ни была историческая ценность рассказа, интересно, что хотя Рёрика запомнили как варварского короля, он был сочтен другом и защитником Церкви.

В 867 г. Рёрик, как сказано, был изгнан из Фризии населением известным как *когинги*, чья точная идентичность не установлена⁸⁰. Однако потерял ли Рёрик контроль только над частью своего бенефиция, сохранив оставшиеся земли вокруг Дорестада или это было по-другому, но вскоре он вернул свои владения. Потому что мы знаем, что когда Карл Лысый

берет Западную Лотарингию в 870 г., он вскоре вступает в переговоры с Рёриком как с местным лидером⁸¹. Переговоры проходили во дворце в Неймегене, который, почти определенно был на границе бенефиция Рёрика. Западно-Франкский король заключил некий род договора с Рёриком и очевидно признал как его продолжающееся правление над территорией Северного Рейна, так и продолжение политики, начатой Лотарями I и II.

В феврале 872 г. Карл имел дальнейшие переговоры с Рёриком, к которому на этот раз присоединился его племянник Родульф⁸², в Монастириуме, возможно это Мустье-сюр-Самбр в провинции Намюр, недалеко от границы бывшего королевства Лотаря. Причина для встречи не отмечена, но когда три человека сошлись вместе снова в октябре того же года в Маастрихте, Рёрика приветствовали и хвалили за его верность, в то время как Родульф был осужден за плохую верность и людям Карла было приказано быть настороже по отношению к нему⁸³.

Мы в последний раз слышим о Рёрике в следующем 873 г., когда он посетил Людовика Немецкого в Аахене и после взятия заложников, принес клятву верности⁸⁴. Рёрик возможно принял эти меры предосторожности из-за своих связей с соперником Людовика, Карлом Лысым. Рёрик был в незавидной позиции, контролируя бенефиций, который включал земли по обе стороны границы, проложенной разделом в Мерсене в 870 г. Дата его смерти неизвестна, хотя это должно было произойти до 882 г., поскольку в этом году его бывшие владения были переданы другому вождю викингов – Готфриду⁸⁵.

Рёрик выступает как наиболее мощный и наиболее влиятельный из всех данов, вовлеченных в Каролингскую среду в X в. Он был уникален тем, что был *fidelis* всех трех королей-братьев – Карла Лысого, Лотаря I и Людовика Немецкого и вдобавок Лотаря II. Его обширный бенефиций простирался от Рейна до Вли и включал Утрехтское епископство и эмпорий Дорестада, даже если последний и был в упадке и почти исчез в точно неизвестный период времени. Его карьера в качестве *fidelis* Каролингов была замечательной и несколько ее аспектов заслуживают отдельного замечания. Во-первых, успешные Каролингские монархи, очевидно, признали присутствие Рёрика; нет доказательств, что либо Лотарь I, либо Лотарь II, либо Людовик Немецкий или Карл Лысый после них делали попытки изгнать его из Фризии. Это, быть может, конечно, была франкская *реалполитик*: признание, что в военном отношении Рёрик был более чем успешным соперником для них. Это было явно признано в 850 г., и определенный успех *когингов* в выдворении его в 867 г., кажется, был кратковременным. Но причины королевского бездействия, возможно, были более простыми, а именно, что все короли были довольны статус-кво, которое мы видим, включая согласие Рёрика признать их титулованное владычество и предотвращать нападения других скандинавов на область.

Несомненно, связана с этим вторая выдающаяся характеристика долгой карьеры Рёрика, а именно то, как мало критицизма в отношении него содержится во франкских текстах, которые относятся ко времени его правления. Мы отмечаем его упоминания, как *Рёрик-король* – титул, который не является неожиданным в смысле *конунг данов*, но который удивляет в приложении к фризскому бенефициарию, особенно когда он выходит из-под пера монаха в близлежащем Льеже. Одновременно с этим мы должны отметить замечание фульдского анналиста под 850 г., что обвинения в предательстве против Рёрика в 840-х гг. были ложными, и сравнение Хинкмаром верного Рёрика с неверным Родульфом в 873 г.⁸⁶ Единственным исключением из этого позитивного отношения является обвинение Хинкмара в 863 г. в нелояльности, когда Рёрик предположительно поощрял рейд на Дорестада и Рейн. Однако из писем, написанных Хинкмаром в это время, выясняется не только то, что архиепископ не был уверен в истинности обвинений, но также и то, что он ожидал от Рёрика признания церковного авторитета епископа Утрехта, который наложил

бы значительное наказание на Рёрика, если бы слухи оказались правдой⁸⁷. Из этого очевидно, что Рёрик рассматривался франками, скорее, как «один из нас», чем как «один из них».

Третья черта долгой карьеры Рёрика в качестве держателя бенефиция, которая достойна упоминания, это эффективность, с которой он защищал свою фризскую территорию. В течение 23 лет, когда Дорестада и его область, как известно, были под его контролем зафиксировано только два рейда викингов. Первый имел место в 857 г., когда Рёрик был в Дании. Второй была атака 863 г., вызывающая вопросы. Это нападение является единственным, в результате которого была прорвана оборона Рёрика. Мы можем спросить, делали ли современники вывод, что атакующие были в союзе с Рёриком, потому что им удалось обогнуть его владения и достигнуть Рейна. Это особо примечательная запись, особенно если вспомнить, от скольких вторжений Западное королевство страдало в это время. Это подтверждает утверждение, сделанное выше, что короли из династии Каролингов были, несомненно, более чем удовлетворены тем, что Рёрик обладал Фризией, когда он столь успешно удерживал других викингов на дистанции.

Родульф

Родульф, сын младшего Харальда и таким образом племянник Рёрика во многих отношениях шел по стопам своих родичей, но был «белой вороной» в семье. С точки зрения франков он олицетворял недопустимость присутствия данов на землях Каролингов. Смысл сообщений о нем представлен комментарием на его смерть в *Ксантенских анналах* в 873 г.: «*Quamvis baptizatus esset, caninam vitam digne morte finivit*»⁸⁸. Хотя это и другие сообщения о его смерти показывают, насколько одиозным он стал⁸⁹, мы знаем удивительно мало о его карьере. Отрывок, процитированный выше, показывает, что он был крещен, но мы не имеем понятия, когда и где. Первый раз он появился в источниках в 846 г. в Среднем королевстве, которым правил Лотарь II. В этом году Родульф запросил уплаты дани, для выплаты которой Лотарю потребовалось получить четыре динария с каждого хозяйства (*mansus*), вместе с большими количествами муки, вина, пива и скота⁹⁰. Эта дань описывалась, что важно, как *locarium* – термин, который постоянно использовался каролингскими авторами применительно к выплатам наемникам, в отличие от выплат дани, которые обозначались как *tributum*⁹¹. Это предполагало, что Родульф был в некотором смысле законным получателем выплаты, хотя текст не дает других зацепок. Учитывая, что в 872 г. Родульф дважды ходил на встречи с Карлом Лысым вместе с Рёриком⁹², кажется вероятным, что Родульф держал какой-то бенефиций во Фризии, возможно унаследованный им от его отца Харальда после смерти последнего в 840-х гг. Это, конечно, предположение, но очень немногие факты, имеющиеся в нашем распоряжении, предполагают, что Родульф имел некую территориальную власть в королевстве Лотаря в 860-е гг.

Отрицательное отношение к Родульфу происходило из того, что он совершал викингские набеги в основном на Западное Франкское королевство, но также на Фризию и «через воду» предположительно на Британские о-ва. Это обвинение основано на записях всех трех из основных современных ему анналов: *Бертинских анналов* из королевства Карла Лысого, *Ксантенских анналов* из Среднего королевства и восточнофранкских *Фульдских анналов*⁹³.

Именно во время одного из таких рейдов Родульф встретил свою смерть в июне 873 г. В предыдущую осень его новый господин, Карл Лысый, выразил сомнения в верности Родульда и предупредил своих вельмож на Севере опасаться его⁹⁴. Жанет Нельсон предположила, что он мог вступить в заговор с мятежным сыном Карла, Карломаном⁹⁵, но,

как мы видели, к Родульфу относились с подозрением и враждебностью во всех франкских королевствах, и Карл мог просто бояться, что он обратит еще раз свое хищное внимание на Западно-франкское королевство. В действительности Родульф стремился обогащаться на Севере, в Остерго на фризском побережье, в той области, что теперь была территорией Людовика Немецкого⁹⁶. Согласно фульдскому анналисту, он потребовал дани (*tributa* в этом случае) от местных обитателей; когда они отказались, произошло жестокое сражение, и Родульф был убит вместе с несколькими сотнями его людей. Интересно сообщение *Фульдских анналов* о присутствии неизвестного норманна на стороне франков, христианина, чей совет обеспечил победу франкам. Этот факт представляет собой уместное напоминание, что были и другие обычные скандинавы, которые обратились в христианство благодаря своим контактам с франками, но, которые, в отличие от Родульфа, придерживались веры новых господ⁹⁷.

Теперь, как и тогда, сравнение Рёрика и Родульфа демонстрирует сильные и слабые стороны практики привлечения скандинавов в мир Каролингов. Рёрик был верен новым сюзеренам, Родульф был неверным; Рёрик защищал франкскую территорию от викингов, Родульф вел викингов на франкскую территорию; в результате Рёрика уважали, в то время как Родульфа поносили. В то же самое время следуя в русле политики Каролингов, мы должны признать, что Родульф был исключением, которое подтверждает правило. Тот факт, что он очевидно игнорировал свое крещение как христианин и злоупотреблял положением держателя бенефиция (если он действительно им был), не вызывал у франкских королей стремления положить конец практике крещения и пожалований. Они слишком хорошо все знали о мятежниках и ренегатах по членам своих семей!

Бьорн

Все личности, которые мы здесь рассматривали, были отдаленными родственниками и, очевидно, членами датской королевской семьи. Но это не обязательно верно для всех вождей викингов, которые были ассимилированы в каролингскую среду в IX в.⁹⁸ Первый случай, который мы должны рассмотреть, – это случай Бьорна (лат. *Berno*), который рекомендовал себя Карлу Лысому в 858 г. Бьорн вошел в Сену с большим флотом 19 августа 856 г., соединив силы с другим вождем, Сидроком, который прибыл месяцем ранее. В следующем году Сидрок покинул сену, в то время как Бьорн построил укрепление на о-ве Узель⁹⁹. Отсюда викинги совершили рейды на Байё, Эврё и окружающую область, очевидно встретив малое или вообще не встретив сопротивления. При отсутствии любого альтернативного объяснения гипотетическое обещание выплаты дани подтолкнуло Бьорна прийти к Карлу Лысому в Вербери в начале 858 г., чтобы представиться королю¹⁰⁰. Это подтверждается письмом, написанным Западно-франкскими епископами Людовику Немецкому в ноябре 858 г., в котором прелаты упоминают неизвестную по другим источникам дань, собранную для уплаты викингам¹⁰¹.

Карл, очевидно, приветствовал вождя викингов и то, что источники нигде больше не упоминают имя Бьорна, когда говорят об оставшейся на Сене армии, предполагает, что он заключил соглашение с королем. Возможно, он остался при королевском дворе, как было с его скандинавами Вёлундом и Аслаком; возможно, он взял деньги и покинул королевство. Однако, весьма маловероятно, что он был на о-ве Узель, когда Карл осадил остров позже в этом году, как предполагает автор *Фонтенельских анналов*¹⁰². Согласно полному отчету о событиях в *Бертинских анналах*, только после того как Бьорн присягнул на верность, король осадил остров, и это представляется вероятным, поскольку в этом случае, Карл мог быть в достаточной степени поощрен таким поворотом событий, чтобы рассчитывать принудить оставшихся викингов покинуть Сену.

Вёлунд, Аслак и Сигфрид

Викинги, которых Бьорн покинул, тем не менее остались на Сене и продолжали тревожить короля. Армия Карла Лысого была, очевидно, неспособна справиться с ситуацией, и когда в июле 859 г. второй флот викингов вошел в Сомму, король решил столкнуть один отряд викингов с другим, нейтрализовав таким образом оба. Весной 860 г. он, следовательно, предложил викингам на Сомме сделку: он дает им три тысячи фунтов серебра, если они выгонят или уничтожат флот на Сене¹⁰³.

Когда стало очевидно, что сбор обещанной суммы займет значительное время, флот, стремящийся получить другую добычу, взял заложников, чтобы заставить Карла сдержать свое слово, и пересек Ла-Манш, чтобы постараться найти удачу в Англии¹⁰⁴. Они не вернулись на континент до весны 861 г., когда прошли по Сене и осадили укрепленный о-в Узель, где окопалась соперничающее скандинавское воинство. Автор *Бертинских анналов* сообщает нам имя их вождя – Вёлунд¹⁰⁵.

Другой современный событиям текст, *Чудеса Сент-Рикье*, предлагает редкий и захватывающий взгляд на контакты, которые имели место между Карлом Лысым и флотом Вёлунда во время отсутствия викингов. Отрывок под вопросом описывает человека по имени Аслак (*Ansleicus*), который хотя и «рожден датской расой, проявил признаки христианина и стал придворным благодаря щедрости нашего святейшего господина, короля Карла»¹⁰⁶. Согласно *Чудесам*, Аслак отвечал за посредничество между королем Карлом и группой викингов, которые были вынуждены остаться в Англии из-за суровых погодных условий на море. Это именно та деталь, которая связывает отрывок с событиями 860-861 гг., поскольку известен только один случай, когда Карл Лысый вел переговоры с викингами, базирующимися в Англии.

Никаких объяснений присутствию Аслака во дворце не предлагается, нет упоминаний о нем ни в каком другом источнике. У нас нет никакого представления о том, когда и почему он присоединился к королевской свите. Этот эпизод снова демонстрирует, что наша информация об отношениях между франками и скандинавами крайне ограничена. Ясно, что мирные контакты существовали на дипломатическом и торговом уровне, который мы только смутно осознаем. Краткий обзор таких отношений дает чрезвычайно детальный рассказ в *Житие св. Анскария* о епископе Эббо Реймском, который предпринял свое миссионерское путешествие в Данию в начале 820-х гг., потому что чувствовал, что призван к обращению язычников «и прежде всего данов, которых он часто видел во дворце»¹⁰⁷. Другой пример может быть найден в *Фульдских анналах* в 870-е гг., которые упоминают не только дипломатические контакты на высоком уровне между данами и восточными франками в это время, но также о значительных объемах пограничной торговли¹⁰⁸. Еще одним вопросом является хорошо известный визит норвежского торговца Оттара ко двору короля Альфреда в Уэссексе¹⁰⁹. Эти эпизоды показывают, что тогда, как и сейчас, именно убийства, изнасилования и грабежи наиболее часто привлекали внимание: плохие новости стремились вытеснить хорошие.

Параллель к случаю с Аслаком, посредником между Вёлундом и Карлом Лысым, датируется 880 гг. *Ведастинские анналы* сообщают, что в 883-4 гг. дан-христианин по имени Сигфрид посредничал между Великой армией и Карломаном с тем, чтобы решить вопрос о размерах уплаты дани¹¹⁰. Сигфрид, как говорилось, был племянником Хорика¹¹¹, предположительно короля Хорика Дитя, и так же, как и в случае с Аслаком, у нас нет информации о том, как он стал жить в Западно-франкском королевстве как христианин. В таких сложных и деликатных ситуациях приемлемый для обеих сторон посредник был незаменим, и Сигфрид сновал туда и обратно между двумя лагерями, сообщая о

предложениях и контрпредложениях, пока цифра не была окончательно согласована. Хотя исход переговоров с Аслаком не отмечен в *Чудесах Сент-Рикье*, возвращение Вёлунда подразумевает, что он также выполнил требовавшуюся от него задачу.

Вёлунд и его армия теперь потребовали цену с учетом инфляции в пять тысяч фунтов серебра, возможно потому, что их количество возросло за этот период. Король согласился на эту цифру, которая была выплачена серебром и золотом, а также с обеспечением людей Вёлунда большими запасами мяса и зерна, так чтобы им не нужно было добывать фураж, грабя окружающую область. После того как блокада затянулась на несколько месяцев, викинги на о-ве Узель были в конце концов принуждены голодом и плохими условиями предложить переговоры. Они дали армии Вёлунда дополнительно шесть тысяч фунтов золота и серебра, и два флота затем объединились и пошли к устью реки. Приближение зимы удержало викингов от выхода в море, они перезимовали в различных портах вдоль Сены. Вёлунд занял о-в близ г. Мелёна, тогда как его сын сопровождал скандинавов, которые были на о-ве Узель, поблизости от монастыря Сен-Мор-де-Фоссе¹¹². Хотя некоторые викинги, расположившиеся на Сене, затем атаковали г. Мо, у нас нет причин подозревать Вёлунда в соучастии в таких действиях. Действительно, Лупус из Феррьерье явно различал викингов, которые стали лагерем на острове под городом, то есть Вёлунда и его людей, и тех, которые недавно сожгли город. Они, очевидно, принадлежали к потерпевшей поражение армии с о-ва Узель¹¹³.

Блокировав р. Марну в районе Иль-ле-Вильнуа в январе 862 г., Карл сумел поймать в ловушку незадачливых пиратов и вынудил их согласиться на то, чтобы покинуть его королевство¹¹⁴. Примерно 20 дней спустя, Вёлунд пришел к королю с некоторым числом своих людей и представился Карлу с принесением клятвы. Анналы не дают указания, был ли этот шаг прямым результатом тех событий или два вождя согласовали его заранее. Согласно записям Хинкмара, Вёлунд затем не остался с королем, но соединился с флотом данов, который затем поплыл к устью Сены, чтобы отремонтировать корабли и ожидать весеннего равноденствия¹¹⁵. Однако Вёлунд не вернулся к жизни пирата. Позже в том же 862 г. он привел свою жену и детей к Карлу и был обращен в христианство¹¹⁶.

После этого он, кажется, остался в королевской свите, потому что когда он был упомянут в следующий раз, это было в контексте остановки королевского двора в г. Невер. Два норманна, которые были крещены вместе с Вёлундом, но только номинально, как добавляет Хинкмар, обвинили своего вождя в неверности королю. Согласно их обычаям, Вёлунд сразился с одним из обвинителей перед королем и был убит в поединке¹¹⁷. Так закончилась короткая жизнь Вёлунда в качестве христианина и франкского *fidelis*.

Рагнар

Если Вёлунд, как Рёрик, мог рассматриваться как викинг-браконьер, который превратился в лесника, Рагнар же, как Родульф, осуждался за обратное, то есть за измену вере и за атаки франков после получения в прошлом бенефиция на земле франков. Что необычно в Рагнаре, в человеке, который захватил сильно укрепленный Париж в 845 г., так это то, что обвинение выдвинуто скорее современным ученым, чем анналистом Каролингов.

Это Жанет Нельсон была тем ученым, кто предположил, что Рагнар был одно время последователем Карла Лысого¹¹⁸. В доказательство она приводит рассказ Римберта в *Житии св. Ансгария* о некоем *Raginarius* (или *Reginarius*), которого Карл поместил во фламандское аббатство Торхаут в начале 840-х гг., но позже лишил звания и владений¹¹⁹. То, что вождь викингов, который атаковал Западно-франкское королевство и унижил Карла

Лысого в 845 г. носил то же имя¹²⁰, предполагает, согласно Жанет Нельсон, что эти два человека были одним и тем же лицом.

Доказательство, однако, неубедительное. Нигде Римберт не утверждает, что *Raginarius* из Торхаута был даном, даже в отрывке, где он специально обвиняется в том, что забирал датских и славянских детей из аббатства и использовал их как персональных слуг¹²¹. Не связывает Римберт *Raginarius*'а с рейдом 845 г. или с какой-либо действительной мстью Карлу Лысому; напротив, он описывает его отпадение от благочестия единственно в терминах потери королевского благоволения, никогда снова не возвращенного. Действительно, ни один из каролингских текстов, который описывает рейд викингов 845 г. – а их много – не описывает никаких предыдущих отношений между вождем скандинавского флота и королем¹²². Последний и, возможно, наиболее важный факт: современные тексты показывают, что имя Рагнар, в различных латинских вариантах, вовсе не было необычным в качестве *франкского* личного имени в то время. Несколько графов и епископов звались Рагнарами, что зафиксировано в IX в.¹²³ Все это указывает на то, что завоеватель Парижа Рагнар вряд ли был тем же Рагнаром, которому Карл Лысый подарил Торхаут.

Готфрид и Хунди

Последний индивид, который известен, как владевший франкским бенефицием до Роллона в 911 г., делит имя с одним из данов, которых мы уже ранее рассматривали: Готфрид. Предположительно он был членом датской королевской семьи – в *Ведастинских анналах* он изображается, как *Godefridus rex Danorum*¹²⁴. Готфрид был одним из вождей так называемой Великой Армии, отплывшей из Англии и пересекшей Ла-Манш в 879 г., собираясь пройти опустошительным рейдом по землям, которые сейчас являются современной Францией и Бельгией.

Частично причиной успеха вторжения была политическая нестабильность франкских королевств с соперничающими королями, так занятыми завоеванием или удержанием власти, что они были неспособны уделять скандинавам то внимание, которого они заслуживали. В 882 г. Карл Толстый наконец вознамерился сделать решительный шаг против Великой Армии, которая окопалась в Ассельте, около Рурмонда в провинции Лимбург¹²⁵. Все современные тем событиям источники согласны, что он собрал огромную и впечатляющую армию, чтобы осадить викингов. Они согласны и в том, что дальнейшие действия императора носили плачевный характер. Хинкмар говорит просто, что мужество оставило его, но фульдский анналист сравнивает Карла с библейским царем Ахавом, который заслужил Божий гнев и осуждение, придя к соглашению с языческим вражеским царем¹²⁶. Это было именно то, что сделал Карл – он заключил сделку с Готфридом и его союзником Сигфридом, по которой Готфрид был крещен, ему была дана жена из франков и старый фризский бенефиций Рёрика, в то время как Сигфриду была уплачена дань, чтобы он покинул королевство¹²⁷. Жена Готфрида, была не простая женщина, а незаконнорожденная дочь последнего короля Лотаря II, что еще глубже втягивало Готфрида в паутину франкской политики, чем любого из его скандинавских предшественников. Итак, император «презрел такое оскорбление, нанесенное его армии... превратив человека, который был величайшим врагом его королевства и предателем в соправителя империи»¹²⁸.

Эти едкие замечания одного из современников-наблюдателей напоминают, что не каждый одобрял королевскую политику обращения в христианство и раздачи бенефициев. Возможно, обширная зона опустошений произведенных Великой Армией, сделала этот частный поступок Карла Толстого удивительно непопулярным, особенно в свете более

ранних прецедентов, продемонстрировавших неудачу попыток положить конец скандинавским вторжениям. Даже если так, не все современники были так враждебно настроены как фульдский анналист: например, *Ведастинские анналы* сообщили о передаче земель Готфриду в бенефиций и браке тоном, который звучал как облегчение и возможно даже одобрение, поскольку таким образом он [Карл] вынудил норманнов покинуть его королевство¹²⁹. Это более позитивное отношение к сделкам с викингами также следует из сообщения под тем же годом и в тех же анналах: император «пришел к соглашению» с вождем викингов Хастингсом в Аквитании¹³⁰. Оно могло включать выплату дани скорее, чем передачу земель в бенефиций, поскольку определенно Хастингс по-прежнему продолжал рейды на континенте в 890 г.¹³¹.

Аналогичный позитивный тон можно обнаружить в сообщении под 897 г. в *Ведастинских анналах*, которые рассказывают о последнем известном описании передачи земель в бенефиций до 911 г.¹³² Неизвестный из других источников вождь викингов по имени Хунди (*Huncdeus*) вошел в р. Сена с пятью крупными кораблями и зимовал с прибытием к нему подкреплений на р. Уаза. В своем поведении, которое представляется параллелью к сделке Карла Лысого с Бьорном, Карл Простоватый приветствовал Хунди весной 897 г., и он был крещен на Пасху, пока армия продолжала свои грабежи. Хотя Хунди затем исчезает из текста, ранние прецеденты дают возможность предположить, что он возможно остался в свите короля.

Что касается Готфрида, следующее упоминание о нем содержится только у Регино, который заявил, что в 884 г. группа данов, которая была с Готфридом в Кеннемерланде, отплыла вверх по Рейну и заняла крепость в Дуйсбурге, где они провели зиму. Хотя сообщения о разрушениях отсутствуют, Регино приписывал это присутствию поблизости герцога Генриха и его армии. Когда пришла весна, они сожгли свой лагерь и вернулись вниз по течению реки¹³³. Хотя Регино открыто заявлял, что это было сделано с одобрения Готфрида (*adsentiente Godefrido*) трудно предположить, как он мог это узнать. Более похоже, что франки просто предположили, что этот посторонний в их среде, которому они глубоко не доверяли, должен был принимать участие в экспедиции, если не стоял активно за ней.

Глубина недоверия франков – и оправдание для него – очевидны из сообщений о смерти Готфрида в 885 г. Регино дает полный отчет о событиях, которые во многих отношениях подтверждаются другими современными анналами¹³⁴. Авторы всех текстов соглашаются, что Готфрид вошел в заговор со своим шурином Хьюго, незаконнорожденным сыном Лотаря II, который долго старался получить власть в королевстве своего отца. Регино также утверждает, что Хьюго обратился к Готфриду с предложением передать ему половину королевства, если он начнет атаку против империи Карла Толстого. В этом вопросе информация Регино может быть точной, поскольку Хьюго позже был сослан в Прюм, где Регино принял его в монахи и таким образом имел возможность узнать из первых рук, что происходило за сценой.

Готфрид, как сообщается, послал двух своих людей, Герульфа и Гардульфа, к Карлу с контрпредложением. Если император хочет, чтобы он остался верным ему, то он должен увеличить территорию Готфрида, гарантировав ему винодельческие земли королевского фиска в Кобленце, Андернахе и Синциге. Согласно Регино, это был хитрый замысел Готфрида, но поскольку это могут быть только догадки на его счет или на счет Хьюго, с этими замечаниями нужно обращаться с долей скептицизма. В то же время, *Фульдские анналы* отмечают, что в середине мая Готфрид собрал армию, готовую отплыть по Рейну против франков. Но армия так и не отправилась, поскольку Готфрид и Гизела собрались на встречу с герцогом Генрихом и епископом Кельна на острове Бетуве, где сливаются Рейн и Ваал. Пока епископ выманивал Гизелу с острова, герцог Генрих убедил графа Эверарда, у

которого были обиды на Готфрида, затеять ссору с данным, и в ходе ссоры нанести первый удар. Эверард лояльно сыграл свою роль, а сторонники Генриха прикончили Готфрида и перерезали его людей. Хьюго также дорого заплатил за свое участие в заговоре – был ослеплен и изгнан.

«Так Господь заплатил [Готфриду] воздаяние за его неверность», – комментируют *Фульдские анналы*¹³⁵. Таким образом линия скандинавских держателей бенефициев во Фризии подошла к концу. Как мы видим, внешне это выглядит как почти непрерывная линия данов, державших важные части Фризии, возможно, начиная с Хальвдана в правление Карла Великого, затем через Хемминга, Харальда (короткое время), Рёрика (продолжительное время) и, возможно, Родульфа непосредственно перед правлением Готфрида в 880-х гг. Однако не следует думать, что это было нечто вроде Нормандии на севере. Тщательный анализ показывает отсутствие какого-либо демонстрируемого влияния данов на региональную топонимику, законы, язык и социальные структуры и подтверждается удивительной бедностью археологических доказательств скандинавского присутствия в регионе¹³⁶. Это не удивительно, поскольку ни один из современных источников не утверждает, что Рёрика или любого из его предшественников сопровождали датские поселенцы по сравнению с Ролло в Нормандии, который командовал крупной армией викингов в поисках земли. На первый взгляд, Готфрид может показаться исключением из правила, на что *Фульдские анналы* замечают, что Карл гарантировал графство Рёрика и бенефиции «этому врагу и его людям, чтобы там жить»¹³⁷, но это абсолютно не значит, что владение Готфрида было настолько велико, чтобы оказать значительное влияние на характер региона. Действительно, *Фульдские анналы* особо подчеркивают, что армия, с которой Готфрид надеялся завоевать большую власть, набиралась в Дании, в то время как рассказ Регино о конце Готфрида предполагает, что его сопровождало так мало людей, что их можно было перебить вместе с их господином¹³⁸.

Заключение

При дворе короля Артура не было никаких янки, но данный обзор на многих примерах показывает, как много было викингов при дворах Каролингских императоров. Начиная с дней Карла Великого и пожалования Хальвдана землей в 807 г. до правления Карла Простоватого и крещения Хунди в 897 г. был, как кажется, постоянный поток скандинавских вождей, которые желали поклясться в верности правителям франков. Некоторые, а в действительности почти все, исповедовали христианскую веру: Рёрик, кажется, был редким исключением, так долго откладывая крещение. Некоторые оставались в королевской свите, тогда как другим были выделены бенефиции, но только во Фризии, насколько мы знаем. Следует подчеркнуть, что все эти соглашения включали индивидов и нет доказательств, что викинги начали селиться в каком-либо количестве в любой части империи Каролингов в IX в. Более того, хотя части Великой Армии могли начать селиться в устье Сены до соглашения 911 г., нет признаков, что это получило официальную санкцию от Карла Простоватого или от его предшественников. Так что хотя договор с Ролло имел свои прецеденты, это было в некоторых отношениях отступлением от установленного обычая.

Исследование также показало, насколько эффективной была практика обращения в веру и выдачи бенефициев для привлечения вождей викингов на сторону франков. В огромном большинстве случаев скандинавы, казалось, оставляли свою жизнь пиратов и оставались верны новым обетам, религиозным и светским. Случалось и по-другому, но это были не более чем обычные нарушения доверия. В некоторых случаях, например в случае Рёрика и Готфрида Харальдссонов, даны ссорились со своими каролингскими лордами и бежали от их двора. Такие инциденты обычно разрушали узы лояльности, и много подобных вещей

можно упомянуть и внутри общества франков, где оскорбленная сторона выступала против своего прежнего хозяина. В других случаях вожди данов были вовлечены во внутренние междоусобные склоки, которыми характеризовалась политика Каролингов. Это особенно верно в случае Харальда Младшего, привлеченного Лотарем в 830 г., и Готфрида, который присоединился к внучатому бастарду Лотаря Хьюго примерно 59 лет спустя. Был только один случай непосредственно неверности, а именно случай Родульфа, чье отсутствие верности, казалось, было печально известно в то время. Действительно, тот факт, что неверность Родульфа показалась франкам такой скандальной, подчеркивает насколько верны были его скандинавские соратники.

Ясно, что обращение в веру и выдача бенефициев вождям викингов имела только ограниченную эффективность в качестве меры защиты против широко распространенных вторжений в IX в. Было просто слишком много флотов, слишком много вождей и слишком мало обращенных в веру, чтобы эта практика имела значительное воздействие. Более успешным было водворение скандинавских вождей во фризские бенефиции. Рёрик защищал Дорестада и устье Рейна особенно эффективно в течение почти четверти века, а прежде него Хемминг, заслуживший весьма благожелательную репутацию в качестве отважного защитника фризского побережья. Некоторые браконьеры могли стать очень эффективными лесниками.

Что касается мотивации стоявшей за практикой обращения в веру и выдачи бенефициев, со стороны франков это определенно была вера в то, что в результате привлечения этих скандинавских вождей к христианской вере и включения их в каролингскую среду, они станут «цивилизованными» и поэтому будут нейтрализованы. Как христиане они не были больше варварами; в качестве «верных людей» (*fideles*) они больше не были врагами¹³⁹. И даже если они сохраняли кое-что из своего кровожадного викингского прошлого, это могло быть перенаправлено и обращено к выгоде франков, как показал Лотарь на примере Харальда Младшего в 830 г., как Карл Лысый продемонстрировал с Велундом на Сене, и как целый ряд правителей доказал в случае Рёрика во Фризии.

Изучение мотивов данов, присоединявшихся к франкам, представляет проблему. Для некоторых, таких как конунг Харальд, Рёрик или позже Готфрид, это была возможность распространить власть на большую территорию, чем это было возможно в Дании. Для членов королевской семьи это определенно должно было иметь свою привлекательность. О том, что двигало Аслаком, Бьорном или Велундом, мы можем только догадываться. Возможно, они были поражены роскошью франкского двора и привлечены обещанием доли в его богатствах; возможно, они были убеждены призывами к христианской вере. Мы не знаем. Но между собой эти люди, несомненно, облегчили для Ролло возможность получить часть земель для себя и своих последователей в 911 г. и тем самым проложили путь к созданию «земли норманнов» – Нормандии – в сердце империи Каролингов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Например, D. Bates, *Normandy before 1066* (London, 1982), pp. 2-24; L. Musset, 'Naissance de la Normandie (V-XIe siècles)' в книге M. de Bouard (ed.) *Histoire de la Normandie* (Toulouse, 1970), pp. 75-130, на стр. 96-106. Конечно, картина была не такой простой как убедительно продемонстрировала Eleanor Searle в работе 'Frankish Rivalries and Norse Warriors', *Anglo-Norman Studies* 8 (1985), pp. 198-213.

2. H.-W. Goetz, 'Zur Landnahmepolitik [der Normannen im Frankischen Reich]', *Annalen des Historischen Vereins für den Niederrhein* 183 (1980), pp. 9-17.

3. A. Angenendt, 'Taufe und Politik [im frühen Mittelalter]', *Frühmittelalterliche Studien* 7 (1973), pp. 143-68, на стр. 152-6; idem, *Kaiserherrschaft und Königstaufe* (Berlin, 1984), pp. 215-23.
4. D. P. Blok, '[De] Wikingen in Friesland', *Naamkunde* 10 (1978), pp. 25-47, на стр. 28-31 и 34-6; W.C. Braat, 'Les Vikings au pays de Frise', *Annales de Normandie* IV (1954), pp. 219-27, на стр. 221-5.
5. N. Lund, 'Allies [of God or Man? The Viking Expansion in a European Perspective]', *Viator* 20 (1989), pp. 45-59, на стр. 47-51; H. Zettel, *Das Bild der Normannen und der Normanneneinfälle in westfränkischen, ostfränkischen und angelsächsischen Quellen des 8. bis 11. Jahrhunderts* (Munich, 1977), pp. 165-8.
6. I. Wood, 'Christians and pagans [in ninth-century Scandinavia]', in B. Sawyer, P. Sawyer and I. Wood (eds) *The Christianization of Scandinavia* (Alingsås, 1987), pp. 36-67, на стр. 36-8, 42-4 и 50-1.
7. W. Vogel, '[Die] Normannen [und das fränkische Reich bis zur Gründung der Normandie (799-911)]' (Heidelberg, 1906).
8. «Вождь норманнов, называемый Хальвданом, подчинился великому императору, сопровождаемый множеством других и стремился сохранить веру»: Poeta Saxo 807, ed. G.H. Pertz, *M[onumenta] G[ermaniae] H[istorica] Scriptorum [SS] II* (Hanover, 1829), p. 263. Хотя об эпизоде сообщает только поэт IX в. Poeta Saxo, факт, что остальная часть его сочинения базируется на ранних текстах, в основном на *Royal Frankish Annals*, предполагает, что этот случай, также, был извлечен из утерянного раннего источника.
9. *Annales regni Francorum [ARF] 782 г.*: ed. F. Kurze, *MGH, Scriptorum rerum Germanicarum in usum scholarum [SRG] V* (Hanover, 1895), p. 60. Текст транскрибирован B.W. Scholz, *Carolingian Chronicles* (Ann Arbor, 1972).
10. *Annales Fuldenses [AF] 873 г.*: ed. F. Kurze, *MGH, SRG VII* (Hanover, 1891), pp. 78-9. Доступен перевод на англ. язык: T. Reuter (trans. and ed.), *The Annals of Fulda* (Manchester, 1992).
11. «Из датчан, христианнейший вождь»: Thegan, *Gesta Hludowici [imperatoris], continuation*; ed. E. Tremp, *MGH, SRG LXIV* (Hanover, 1995), p. 256; AF 837 г.: ed. Kurze, p. 28.
12. ARF 810-812 гг.; ed. Kurze, pp. 133-37.
13. *Chronicon Moissacense 813* ed. G.H. Pertz, *MGH, SS I* (Hanover, 1826), p. 311; ARF 813 г.: ed. Kurze, pp. 138-9.
14. ARF 814 г.: ed. Kurze, p. 141
15. AF 837 г.: ed. Kurze, p. 28; Thegan, *Gesta Hludowici, continuation*: ed. Tremp, p. 256.
16. Капитулярый от 821 г. предназначен для графов, которые отвечают за оборону побережья»: *Capitula missorum c. 5*: ed. A. Boretius, *MGH, Capitularia I* (Hanover, 1883), p. 301; см. также *Annales Bertiniani [AB] 837 г.*: F. Grat, J. Vielliard and S. Clément (eds), *Annales de Saint-Bertin* (Paris, 1964), p. 22. Имеется перевод текста на англ. язык: J.L. Nelson (trans. and ed.) *The Annals of St Bertin* (Manchester, 1991).
17. «Другой вождь, Эккхард и много имперских вельмож» Thegan, продолжение *Gesta Hludowici*: ed. Tremp, p. 256.
18. ARF 814 г.: ed. Kurze, p. 141.
19. ARF 797, 805 и 808 гг.: ed. Kurze, pp. 100, 119-20 и 126.
20. ARF 815 г.: ed. Kurze, pp. 141-2.
21. ARF 819 г.: ed. Kurze, p. 152.
22. ARF 823 г.: ed. Kurze, pp. 162-3.

23. H. Shetelig, *An Introduction to the Viking History of Western Europe, Viking Antiquities in Great Britain and Ireland*, vol. I (Oslo, 1940), p. 106; P. C. J. A. Boeles, *Friesland tot de elfde eeuw*, 2nd edn (The Hague, 1951), p. 387.
24. *Annales Xantenses* [AX] 826 г.: ed. B. von Simson, MGH, SRG XII (Hanover and Leipzig, 1909), pp. 6-7.
25. Ermold the Black, *Carmen in honorem Hludowici*, ll. 2168-2518: E. Faral (ed.), *Ermold le Noir: Poeme sur Louis le Pieux et epitres au roi Pepin* (Paris, 1932), pp. 166-190. Крещение также описано в ARF 826 г.: ed. Kurze, pp. 169-170; Thegan, *Gesta Hludowici* c. 33: ed. Tremp, p. 220; Astronomus, *Vita Hludowici imperatoris* c. 40: ed. E. Tremp, MGH, SRG LXIV (Hanover, 1995), p. 432.
26. Ermold, ll. 2254-2279: ed. Faral, pp. 172-174. Символизм и значение события обсуждается в развернутом виде в Angenendt, 'Taufe und Politik', pp. 152-156; *Kaiserherrschaft und Konigstaufe*, pp. 215-223.
27. Ermold, l. 2487: ed. Faral, p. 188.
28. Ermold, ll. 2510-2511: ed. Faral, p. 190.
29. ARF 826 г. и 827 г.: ed. Kurze, pp. 169-170 and 173; Ermold, ll. 2512-2513: ed. Faral, p. 190. Свидетельства этих текстов предпочитают свидетельству более поздней *Vita Anskarii* c. 7: ed. G. Waitz, MGH, SRG LV (Hanover, 1884), p. 26.
30. ARF 828 г.: ed. Kurze, p. 175.
31. *Vita Anskarii* c. 10: ed. Waitz, p. 31; ARF 829 г.: ed. Kurze, p. 177.
32. AB 841 г.: ed. Grat, p. 39.
33. Nithard, *Historiarum* IV.2: ed. P. Lauer, Nithard: *Histoire des @ls de Louis le Pieux* (Paris, 1926), p. 122.
34. AF 850 г.: ed. Kurze, p. 39. Хотя это сообщение и датирует получение Харальдом фризского бенефиция в правление Людовика Благочестивого, но есть основания полагать, что это ошибка (сообщение явно неточно в других отношениях, в том, что оно включает события 852-853 гг.), и что был только один бенефиций, который Нитхардом и Бертинскими анналами помещен под 841 г.
35. Nithard III.7: ed. Lauer, p. 114.
36. E. g. Goetz, 'Zur Landnahmepolitik', pp. 13-14; Lund, 'Allies', pp. 48-49; Wood, 'Christians and pagans', pp. 42-43.
37. ARF 812 и 814 гг.: ed. Kurze, pp. 136 and 141; AF 837 г.: ed. Kurze, p. 28. Причины для идентификации Хемминга, как брата Харальда, обсуждались выше.
38. ARF 808 и 812 гг.: ed. Kurze, pp. 125 и 136; AB 836 г.: ed. Grat, p. 19; AF 873 г.: ed. Kurze, p. 78.
39. AF 850 г.: ed. Kurze, p. 39; AX 850 г., ed. von Simson, p. 17; сравни AB 850 г.: ed. Grat p. 59.
40. Нет ничего необычного, если дядя и племянник в датской королевской семье носят одно имя: мы уже видели, как имена Хальвдан и Хемминг повторяются в различных поколениях, также как имена Готфрид, Сигфрид и Хорик.
41. «Норманн Рёрик, брат вышеупомянутого Харальда Младшего» AX 850 г., ed. von Simson, стр. 17. Поскольку только Харальд, упомянутый ранее в тексте, был датским королем, крещеным в 826 г., отрывок, кажется, идентифицирует его как брата Рёрика, и, таким образом, как вождя викингов в 830 и 840 гг. Однако этому абзацу 'iam dicti' не обязательно придавать значение. То, что могло здесь произойти, определенно происходило в других сообщениях *Ксантенских анналов*, это то, что первоначальный автор анналов упомянул младшего Харальда, или в связи с атаками на Фризию в правление Людовика Благочестивого, или в связи с оккупацией Дорестада в 841 г., но это сообщение было впоследствии исправлено поздним переписчиком. Другие подобные примеры см. H. Lowe, 'Studien zu den Annales Xantenses', *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters* 8 (1951), pp. 59-99, на стр. 72.

42. AF 850: ed. Kurze, p. 39.
43. AB 841: ed. Grat, p. 39.
44. Nithard IV.2: ed. Lauer, p. 122.
45. AF 852 г.: ed. Kurze, pp. 41-42.
46. AB 854 г.: ed. Grat, p. 70; AF 854 г.: ed. Kurze, pp. 44-5. Одно бросающееся в глаза несоответствие, а именно, заявление анналов, что «король Людовик» приветствовал этого Харальда, в то время как мы знаем, что император Людовик Благочестивый крестил Харальда в 826 г., является, тем не менее, убедительным, поскольку биограф Карла Великого Эйнхард не один раз описывал императора как короля, даже когда упоминал о событиях после 800 г. и Теган делал то же самое в своих *Deeds of Louis the Pious: Einhard, Vita Karoli Magni* cc. 14 and 15: ed. O. Holder-Egger, MGH, SRG XXV, 6th edn (Hanover, 1911), p. 17; Thegan, *Gesta Hludowici* c. 41: ed. Tremp, p. 226.
47. 'Cum per plures annos honorifice inter Francos haberetur, tandem ... quasilubricae fidei et molimine proditiōnis coepit esse suspectus, unde ab eis occisus est': AF 852: ed. Kurze, p. 42.
48. Ermold, ll. 2244-2245 and 2510-2511: ed. Faral, pp. 172 и 190; AB 852 г.: ed. Grat, p. 65. Был ли этот неназванный кузен Готфрида, который оставался с ним при дворе Каролингов, младшим Харальдом? Мы уже видели, что последний мог быть племянником короля Харальда, который был крещен в Майнце с Готфридом в 826 г. Мы уже видели, что младший Харальд, как говорилось, был союзником Лотаря в середине 830-х и в начале 840-х гг., каким был Готфрид. Разве, следовательно, невозможно, что этот Харальд был крещен вместе с его дядей в 826 г. и затем оставался при дворе Лотаря до того, как он начал набег на империю Людовика Благочестивого в 834 г., за которые он был вознагражден фризским бенефицием в 841 г.? Хотя Пруденций говорит, что Харальд, которому был гарантирован в 841 г. бенефиций был «поклонником демонов», а неназванный кузен Готфрида был крещен, это не представляет собой неразрешимой проблемы. Поскольку, как мы уже отмечали, Пруденций был настроен остро полемически, а не был тщательным биографом, и Рёрик, в конце концов, оставался по-прежнему язычником.
49. AB 852: ed. Grat, p. 65. Имеются убедительные причины, что этот отрывок включает в себе события нескольких предшествующих лет, в частности отсутствие каких-либо упоминаний о присутствии викингов на берегах Шельды в 852 г.
50. AB 850: ed. Grat, p. 59; AF 850: ed. Kurze, p. 39; *Annales AFontanellenses [AFont] 850 г.:* ed. J. Laporte, 'Les premieres annales de AFontanelle', *Melanges de la Societe de l'histoire de Normandie, XVe serie* (Rouen and Paris, 1951), p. 85.
51. AB 851 and 852: ed. Grat, pp. 63 и 65; AX 851; ed. von. Simson, p. 17; *Annales Elmarenses 851:* P. Grierson (ed.), *Les annales de Saint-Pierre de Gand et de Saint-Amand* (Brussels, 1937), p. 82.
52. Я здесь следую за местным источником, *Annals of AFontanelle*, которые заявляет, что второй флот вошел в Сену под командой Оскара (AFont 850 г.: ed. Laporte, pp. 87-9), в предпочтение *Annals of St Bertin*, которые сообщают, что флот, который вошел в Сену, это был флот, который атаковал Гент, (AB 851 г.: ed. Grat, p. 63). Предположение подтверждается отсутствием какой-либо активности викингов в предыдущей зоне операций Оскара, а Атлантическом побережье в течение 851 и 852 гг.
53. Для понимания следующих сообщений см. AFont 852 г.: ed. Laporte, p. 89; AB 852 г. и 853 г.: ed. Grat, pp. 65-6; AF 850 г. [sic]: ed. Kurze, pp. 39-40.
54. См. мою неопубликованную докторскую диссертацию 'Charles the Bald [and the Defence of the West Frankish Kingdom Against the Viking Invasions, 840-877]' (University of Cambridge, 1987), pp. 130-131. А также В. Almgren, 'Vikingatåg och vikingaskepp', *Tor VIII* (1962), pp. 186-200, at 192.
55. AB 852 г. and 853 г.: ed. Grat, pp. 65-66; AF 850 г. [sic]: ed. Kurze, pp. 39-40; AFont 852: ed. Laporte, p. 89.
56. AF 850 [sic]: ed. Kurze, p. 40. Более того сообщение было написано в восточнофранкском королевстве, далеко от сцены событий, и было включено под неправильным годом. AB 855: ed. Grat, p. 70.

57. Abbo, *Bella Parisiacaе urbis*, book 2, II. 40-41: H. Waquet (ed.), *Abbon: Le siege de Paris par les Normands* (Paris, 1942), p. 68.
58. AB 855 г.: ed. Grat, p. 70.
59. AB 854 г.: ed. Grat, p. 70; AF 854: ed. Kurze, pp. 44±5; AX 856 г. [sic]: ed. von Simson, p. 18; *Vita Anskarii* c. 31: ed. Waitz, p. 63.
60. AB 855 г.: ed. Grat, p. 71. Размеры территории обсуждаются ниже.
61. AF 850 г.: ed. Kurze, p. 39.
62. 'Dorestatum repetit': AX 850 г.: ed. von Simson, p. 17.
63. AF 850 г.: ed. Kurze, p. 39; see also AB 850 г.: ed. Grat, p. 59; AX 850 г.: ed. von Simson, p. 17.
64. AB 850 г.: ed. Grat, p. 59; AF 850 г.: ed. Kurze, p. 39.
65. S. Coupland, 'Dorestad [in the Ninth Century: the Numismatic Evidence]', *Jaarboek voor Munt- en Penningkunde* 75 (1988), pp. 5-26, at 15, 18 and 20-21.
66. W. A. van Es and W. J. H. Verwers, *Excavations at Dorestad 1: The Harbour, Hoogstraat 1* (Amersfoort, 1980), pp. 297-299; Coupland, 'Dorestad', pp. 11-12 и 22-23.
67. 'Dorestad se continent et parte maxima Fresiae potiuntur': AB 855, ed. Grat, p. 71.
68. 'Среди владений под властью нашего закона, часть бенефиция Рёрика': MGH, *Diplomata Karolinorum III*, ed. T. Schieffer (Berlin and Zurich, 1966), p. 405.
69. 'Графства и бенефиции в Кеннемерланде, которым Рёрик Норманн обладал как сторонник короля франков': AF (Vienna manuscript) 882 г., ed. Kurze, p. 99; см. также *Annales Vedastini [AV]* 882 г.: ed. B. von Simson, MGH, *SRG XII* (Hanover and Leipzig, 1909), p. 51.
70. AF 857: ed. Kurze, p. 47.
71. See, e. g. AF 873: ed. Kurze, p. 79.
72. AB 857: ed. Grat, p. 75; MGH, *Diplomata Karolinorum III*, ed. Schieffer, pp. 392-394.
73. AF 873: ed. Kurze, pp. 78-9.
74. AX 864 [recte 863 г.]: ed. von Simson, pp. 20-21; AB 863: ed. Grat, pp. 95-6.
75. AV 886: ed. von Simson, p. 62.
76. Flodoard, *Historia Remensis ecclesiae* III.26 and III.23: ed. J. Heller and G. Waitz, MGH, *Scriptores XIII* (Hanover, 1881), pp. 541 and 529.
77. R. McKitterick, *The Frankish Kingdoms under the Carolingians, 751-987* (London, 1983), p. 299.
78. 'Item de quodam altari': MGH, *Poetae Latini aevi Carolini III* ed. L. Traube (Berlin, 1896), p. 210. Это наверняка более вероятная интерпретация сообщения, чем предположение N.K. Chadwick что Рёрик является Родри Мавром, правителем Гвинедда: 'Early Culture and Learning in North Wales', in N. K. Chadwick, K. Hughes, C. Brooke and K. Jackson, *Studies in the Early British Church* (Cambridge, 1958), pp. 29-120, а на стр. 103.
79. *Vita et miracula sancti Adalberti* c. 12: ed. O. Holder-Egger, MGH, *Scriptores XV₂* (Hanover, 1888), p. 702.

80. AB 867: ed. Grat, p. 137. Хотя Vogel аргументирует, что Рёрик был выслан из Фризии в 867 г., что вызвало хаос, связанный с мстью после его возвращения, это одно из нескольких обвинений, которые он выдвигает против Рёрика без какой-либо поддержки сообщениями современных источников. Отдельно от атаки 867 г. Vogel также приписывает Рёрику рейды на Саксонию в 858 и 862 гг.; требование Родульфом дани в 864 г. и вторжение во Фризию в 876 г.: Vogel, *Normannen*, pp. 160, 193-194, 196, 225-226 и 246. Однако никакой каролингский текст не связывает Рёрика ни с одним из этих рейдов, и что гораздо более вероятно, за них ответственны независимые флота данов.
81. AB 870: ed. Grat, p. 168.
82. AB 872: ed. Grat, p. 184, and n. 3. По поводу Родульфа см. ниже.
83. AB 872: ed. Grat, p. 188.
84. AF 873: ed. Kurze, p. 78; AX 873: ed. von Simson, p. 32.
85. AF 882: ed. Kurze, p. 99; AV 882, ed. von Simson, p. 51. Карьера Готфрида будет обсуждаться ниже.
86. AF 850: ed. Kurze, p. 39; AB 872: ed. Grat, p. 188.
87. AB 863: ed. Grat, p. 95±6; Flodoard, *Historia Remensis ecclesiae* III.23 and III.26: ed. Heller and Waitz, MGH, *Scriptores XIII*, pp. 529 и 541.
88. 'Даже хотя он был крещен, он закончил свою собачью жизнь заслуженной смертью': AX 873 г., ed. von Simson, p. 33.
89. AF 873 г.: ed. Kurze, p. 80; AX 873: ed. von Simson, pp. 32±3; AB 873 г.: ed. Grat, p. 193.
90. AB 864 г.: ed. Grat, p. 105.
91. *Locarium*: AB 861 г., 862 г. и 864 г.: ed. Grat, pp. 86, 89 и 105. *Tributum*: e. g., Hildegarius, *Vita Faronis episcopi Meldensis* c. 122: ed. B. Krusch and W. Levison, MGH, *SRM V* (Hanover, 1910), p. 200; AB 866 г. и 877 г.: ed. Grat, pp. 125 и 213; и AF 873 г.: ed. Kurze, p. 80, с упоминанием самого Родульфа. См. также E. Joranson, *The Danegeld in France* (Rock Island, 1923), p. 22.
92. AB 872 г.: ed. Grat, pp. 184, 188.
93. AF 873 г., ed. Kurze, p. 80; AX 873 г., ed. von Simson, p. 32; AB 873 г.: ed. Grat, p. 193.
94. AB 873 г.: ed. Grat, p. 188.
95. Nelson, *Annals of St Bertin*, p. 177, n. 2; p. 180, n. 16.
96. События, описанные в AX 873 г., ed. von Simson, pp. 32-33; AF 873 г., ed. Kurze, p. 80; AB 873 г.: ed. Grat, p. 193.
97. Подобные индивидуумы упомянуты в Анжере в 873 г.: AB 873, ed. Grat, pp. 194-195; Rheims, возможно в 860-х гг.: Flodoard, *Historia Remensis ecclesiae* III.22, ed. Heller and Waitz, MGH, *Scriptores XIII*, p. 522; и в Rimbert: *Vita Anskarii* c. 33, ed. Waitz, p. 64. См. также случай Аслака, описанный ниже, и упоминания, приведенные здесь.
98. Это, конечно, аргумент *ex silencio*, поскольку никакие источники Каролингов не заявляют, что «он не был членом датского королевского рода», и мы не ожидаем, что какой-либо источник сделает это. Все, что мы можем сказать, – что это [подобное высказывание] кажется в высокой степени невероятным.
99. AF 855 г [recte 856±7]: ed. Laporte, pp. 89±91. The identification of Oscellus as Oissel is established in Coupland, 'Charles the Bald', pp. 46±7.

100. 'Berno dux partis pyratarum Sequanae insistentium ad Karlum regem in Vermeria palatio venit, eiusque se manibus dedens, fidelitatem suatim iurat'. AB 858: ed. Grat, pp. 76-7.
101. 'Ut ... regnum quod contra eos redimitur, a tributo indebito eripiantur' ('so that the kingdom which is being ransomed should be freed from this undeserved tribute'). Epistola synodi Carisiacensis ad Hludowicum regem Germaniae directa c. 6: ed. A. Boretius and V. Krause, MGH, Capitularia II (Hanover, 1897), p. 430.
102. AFont 859 [recte 858]: ed. Laporte, p. 91.
103. AB 860: ed. Grat, pp. 82-83.
104. AB 860: ed. Grat, p. 83; The Anglo-Saxon Chronicle 860, ed. D. Whitelock, D. C. Douglas and S.I. Tucker (London, 1961), p. 45.
105. AB 861: ed. Grat, pp. 84-85.
106. 'Quidam Ansleicus, de propagine Danorum progenitus, Christianitatis sumens insignia, contubernalis palatii domni Caroli regis piissimi munificentia effectus est'. Miracula sancti Richarii II.16: Acta Sanctorum Aprilis III, p. 456.
107. 'Et maxima Danorum, quos in palatio saepius viderat': Vita Anskarii c. 13, ed. Waitz, p. 35.
108. AF 873: ed. Kurze, pp. 78-79.
109. Niels Lund (ed.), Two Voyagers at the Court of King Alfred (York, 1984).
110. AV 883 and 884: ed. von Simson, pp. 54-55.
111. В одном из манускриптов перос передается как «племянник Рёрика». В этой статье я перевожу перос как «племянник», хотя необходимо указать, что каролингские авторы могли под этим термином подразумевать «внук» (е. g. ARF 813: ed. Kurze, p. 138) или «кузин» (е. g. Regino of Prüm, Chronicon [RP] 892, ed. F. Kurze, MGH, SRG L (Hanover, 1890), p. 139). В данном случае «племянник» – наиболее логичный перевод. Он подтверждается другими записями, из которых очевидно, что перос – сын брата (compare, e. g., ARF 808: ed. Kurze, p. 125, with Chronicon Moissacense 808: ed. Pertz, MGH, Scriptores I, p. 308).
112. AB 861: ed. Grat, pp. 86.
113. Lupus of Ferrières, letter 119: L. Levillain (ed.), Loup de Ferrières: Correspondance, 2 vols (Paris, 1927-1935), vol. II, p. 176.
114. S. Coupland, 'The Fortified Bridges of Charles the Bald', Journal of Medieval History 17 (1991), pp. 1-12, at 2-4.
115. AB 862: ed. Grat, p. 89.
116. AB 862: ed. Grat, p. 90.
117. AB 863: ed. Grat, p. 104.
118. J. L. Nelson, Charles the Bald (London, 1992), pp. 151-153.
119. Vita Anskarii cc. 21, 36 и 38: ed. Waitz, pp. 46, 71 и 73.
120. Рагнар назван в четырех современных каролингских текстах: AX 845 г., ed. von Simson, p. 14 (Reginheri); AFont 845 г.: ed. Laporte, p. 79 (Ragneri); Miracula sancti Richarii I. 11-12: Acta Sanctorum Aprilis III, p. 450 (Raginerus); Translatio sancti Germani Parisiensis c. 20: Analecta Bollandiana II (1883), p. 85 (Ragenarius).
121. Vita Anskarii c. 36: ed. Waitz, p. 71.

122. В добавление к текстам, процитированным выше, атака также упоминается в АВ 845 г.: ed. Kurze, p. 35; Hildegarius, Vita Faronis c. 122: ed. Krusch and Levison, MGH, SRM V, p. 200; Miracula sanctae Genovefae cc. 10-12: Acta Sanctorum Ianuarii I, p. 149; Concilium Meldense-Parisiense prologue: ed. A. Boretius and V. Krause, MGH, Capitularia II (Hanover, 1897), p. 396; Audradus Modicus, Liber revelationum: L. Traube, 'O Roma nobilis: Philologische Untersuchungen aus dem Mittelalter', Abhandlungen der bayrischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-philologische Klasse XIX (1892), pp. 297-395 at 374-391. АХ и Translatio sancti Germani также описывают возвращение Рагнара в Данию и его смерть от болезни вскоре после этого.

123. Например, граф Raganarius (или Reginarius) упомянут в 876 г., граф Ragnerus (или Reginarius) в 890-х гг., епископ Ragenarius в 844 г., и помощник епископа Reginheri в 853 г. АВ 876 г.: ed. Grat, p. 209; RP 876: ed. Kurze, p. 112; AV 886, 895 and 898: ed. Von Simson, pp. 61, 76 и 80; RP 898 и 899: ed. Kurze, pp. 112, 145 и 147; АВ 844, ed. Grat, p. 47; AF 853 г., ed. Kurze, p. 44.

124. AV 880 г.: ed. von Simson, p. 47.

125. То, что этот Ascloha должен быть идентифицирован скорее как Asselt, чем как Elsloo, было убедительно доказано, основываясь на археологии J. Vannérus, 'Asselt, et non Elsloo, camp retranché des Normands à la Meuse (881-882)', Bulletin de la Classe des lettres de l'Académie royale de Belgique, 5th ser. vol. 18 (1932), pp. 223-232. See also d'Haenens, Les Invasions normandes en Belgique au IXe siècle (Louvain, 1967), pp. 312-315.

126. АВ 882 г.: ed. Grat, p. 248; AF 882 г. (Vienna manuscript): ed. Kurze, p. 98, со ссылкой на I Kings XX.

127. АВ 882 г.: ed. Grat, p. 248; AF 882 г. (Vienna manuscript): ed. Kurze, pp. 98-99; AV 882 г.; ed. von Simson, pp. 51-2; RP 882 г.: ed. Kurze, pp. 119-120. Баварское продолжение Фульдских анналов находится в противоречии с остальными, очевидно путая Готфрида и Сигфрида: ed. Kurze, pp. 107-109. Следует также упомянуть что AF (Vienna manuscript) помещает брак Готфрида под 883 г., годом позже чем AV или АВ.

128. AF 882 (Vienna manuscript): ed. Kurze, p. 99.

129. AV 882: ed. von Simson, p. 52.

130. 'Volens ... Alstingum in amicitiam recipere, quod et fecit': AV 882 г., ed. von Simson, p. 52. Сравни с тем, как Asser и Anglo-Saxon Chronicle используют термин 'заключил мир' с викингами, что должно означать 'уплатил им дань': S. Keynes and M. Lapidge, Alfred the Great: Asser's 'Life of King Alfred' and Other Contemporary Sources (Harmondsworth, 1983), pp. 18-19.

131. AV 890 г., 891 г.: ed. von Simson, pp. 68-69.

132. AV 897 г.: ed. von Simson, p. 78.

133. RP 884 г.: ed. Kurze, p. 122.

134. RP 885 г.: ed. Kurze, pp. 123-125; AF (оба манускрипта) 885 г.: ed. Kurze, pp. 102-103 и 114; AV 885 г.: ed. von Simson, p. 57.

135. AF (Венский манускрипт) 885 г.: ed. Kurze, p. 102.

136. H. H. van Regteren Altena and H. A. Heidinga, 'The North Sea Region in the Early Medieval Period (400-950)', in B. L. van Beek, R. W. Brandt and W. Groenman-van Waateringe (eds) Ex Horreo, IPP 1951-1976 (Amsterdam, 1977), pp. 47-67, at 53-62; Blok, 'Wikingen in Friesland', pp. 37-47. См. теперь также Jan Besteman, Vikingen in Noord-Holland? (Haarlem, 1996).

137. 'Eidem hosti suisque hominibus ad inhabitandum delegavit': AF (Vienna manuscript) 882 г., ed. Kurze, p. 99.

138. AF (Vienna manuscript) 885 г.: ed. Kurze, p. 102; RP 885 г.: ed. Kurze, p. 124.

139. См. S. Coupland, 'The Rod of God's Wrath or the People of God's Wrath? The Carolingians' Theology of the Viking Invasions', Journal of Ecclesiastical History 42.4 (1991), pp. 535-554.

Примечания переводчика:

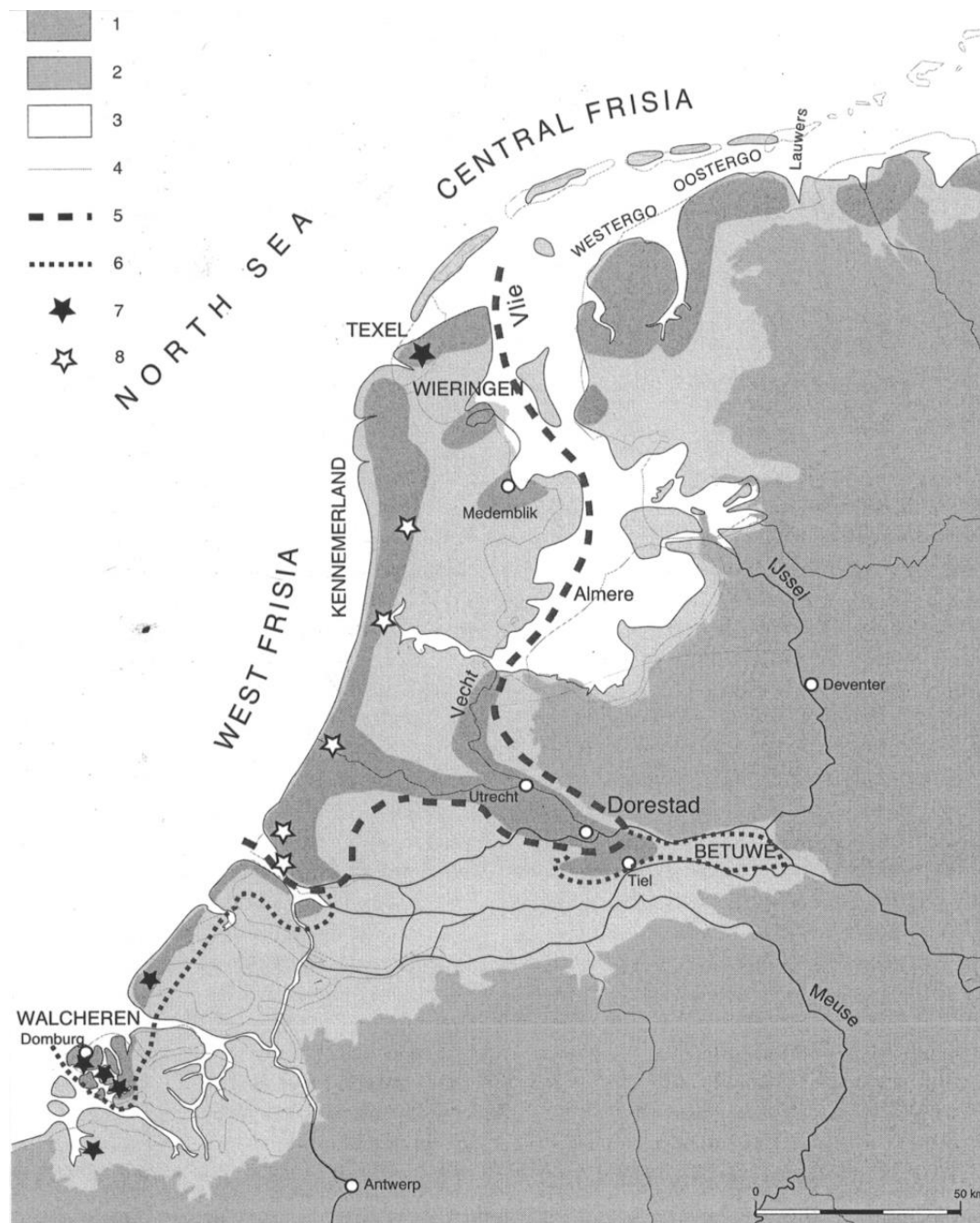

Рис. 1. Максимальная территория владений Скьельдунгов обозначена пунктирной линией. Особо показано присоединение областей при Готфриде включающих остров Бетuwe, где Готфрид и был убит в 885 г. (Besteman J. 2002. Danish rule in West Frisia: a failed Normandy in the 9th century // Centre - Region - Periphery: Medieval Europe Basel. Vol. 1. Hertingen. P. 446–452. Карта на с. 447).

Некоторые имена мы знаем: например, Харальд «Клак», король данов, крещеный в 826 г., Рёрик, держатель фризского бенефиция в 850-х гг., или Готфрид, которому были пожалованы земли Рёрика в 880-х гг. - А.А. Молчанов отметил что в именованном клана Скьельдунгов постоянно повторялись имена Рёрик, Хельги. Добавлю от себя, что часто повторялись и имена Хальфдан и Харальд. Причем имя Рёрик перешло в клан Харальда Харфагра через Тюрни дочь Харальда Клака, которая была бабкой Харальда Харфагра и ее дочь Рагнхильд, мать Харфагра.

Похоже, что это тот же самый Хальвдан, которого конунг Сигфрид посылал как своего посла ко двору Карла Великого в 782 г. Генрик Ловмянский совершенно безосновательно считал, что запись под 807 г. это фактически искаженное повторение записи под 782 г. и не отражает действительности (с.229. Ловмянский Г. 1963. Рёрик Фрисландский и Рюрик Новгородский //Скандинавский сборник. Вып. 7. Таллин. С. 221-250.). Такое замечание было необходимо антинорманисту Г. Ловмянскому, чтобы сократить длительность периода пребывания норманнов во Фризии.

...как мы увидим позже, даны-«эмигранты» определенно оставались при императорском дворе. Действительно практика удержания тех или иных представителей клана Скьельдунгов при императорском дворе была частным случаем распространенной в раннем Средневековье практики обеспечения верности за счет взятия заложников или обмена заложниками (Olsson, S. 2019. *The Hostages of the Northmen: From the Viking Age to the Middle Ages*. Stockholm: Stockholm University Press.).

Рёрик выступает как наиболее мощный и наиболее влиятельный из всех данов, вовлеченных в Каролингскую среду в X в. Он был уникален тем, что был *fidelis* всех трех королей-братьев – Карла Лысого, Лотаря I и Людовика Немецкого и вдобавок Лотаря II. Его обширный бенефиций простирался от Рейна до Вли и включал Утрехтское епископство и эмпорий Дорестада... Владения вождей норманнов во Фризии постепенно расширялись и включали ко времени Готфрида, т.е к 885 г. большую часть Фризии. (См. рис. 1).

Однако из писем, написанных Хинкмаром в это время... Письмо архиепископа Хинкмара Реймского к Рёрику говорит о том, что либо Рёрик держал при себе монахов, умеющих читать и писать на латыни, либо что он находясь долгое время при дворах Каролингов сам овладел началами латинской грамотности (Губарев О.Л. Мог ли Рёрик/Рюрик знать основы латыни? (К вопросу об отношении к книгам и грамотности вождей «фризских данов»). Подготовлено к печати. 2024.

...в то время как рассказ Регино о конце Готфрида предполагает, что его сопровождало так мало людей, что их можно было перебить вместе с их господином.

Остается задать вопрос: так куда же ушли норманны из Фризии?

Ответ на этот вопрос дан в моей статье в эл. журнале «Историческая экспертиза» под тем же самым заголовком. Вопрос, содержащийся в заголовке данной статьи был задан американским историком Р.Ю. Дживаном. Из современных зарубежных историков только он посвятил статью гипотезе тождества первого князя Руси Рюрика и вождя норманнов Рёрика Фрисландского. Дживан считает, что идентификация Беляевым Рёрика (как Рюрика? - О.Л.Г.) была ошибочной. Он заявляет, что поскольку другие анналы франков упоминают Рёрика под 857, 863,867, 870 и 872 гг., то факт, что Рёрик не был упомянут в Фульдских анналах между 857 и 873 не доказывает, что он ушел в это время на Восток, как считал Беляев.

Здесь Дживан не учитывает мореходные качества кораблей норманнов, о которых говорит польский историк Г.Ловмянский. Ловмянский выступал против тождества Рёрика

и Рюрика, но по другим причинам. Он считал, что корабли норманнов позволяли Рёрику перемещаться быстро на большие расстояния и его появления почти одновременно на западе и востоке не должны нас удивлять. Например, С. Келлер приводит рассказ Оттера о его плавании из Хедебю в Биармию, на северную оконечность Кольского полуострова всего за полтора месяца.

В заключение своей статьи Р.Ю. Дживан задает несколько вопросов на которые у него нет ответов. Но все ли Скьёльдунги присутствовали на этой несчастной встрече с франкскими представителями, когда Готфрид был предательски убит? Были ли выжившие? И куда они ушли? Наверняка назад в Данию. А потом на Русь? В Рюриково Городище? На самом деле Рёрик еще ранее ушел на восток и увел с собой большинство дружины. Он пришел «поюша всю русь», как говорит нам ПВЛ, добавлю я от себя. Потому-то Готфрид и погиб что от огромной дружины норманнов с ним оставалась всего горсточка. Отмечу со своей стороны, что принявшие христианство норманны Фризии, «фризские даны» (как называет их английский историк С.Льюис) не могли уйти в языческую Данию.

Именно из-за принятия Скьёльдунгами христианской веры, что не без оснований считалось язычниками-данами подчинением их империи франков, шла в Дании гражданская война между Скьёльдунгами и сыновьями прежнего короля Готфрида, Инглингами. Причин у Рёрика, чтобы уйти на Восток в поисках новых торговых путей и новых владений было более чем достаточно.

Скьёльдунги использовали фризские владения как базу в борьбе за трон Дании. Только это заставляло вольнолюбивых норманнов начиная с Хальфдана и Харальда Клака идти на поклон к франкам за помощью. Когда стало ясно что борьба проиграна, эти владения наполовину потеряли для них свою ценность. А необходимость склоняться перед франками, да еще то, что Харальда и Рёрика бросили в тюрьму по ложному обвинению, не улучшало их отношения к Каролингам.

К тому же из-за изменения течения Рейна Дорестада- жемчужина владений Рёрика оказался уже не речным портом, а сухопутным городом.

А кроме того, уходя на Восток «со всей русью» Рёрик сохранял свои западные владения. Как стало ясно, когда в 882 г. в связи со смертью Рюрика на Востоке в 879 г. эти владения были переданы его родичу Готфриду.

Олег Губарев

КОММЕНТАРИЙ «НЕСТОРИАНЫ»:

Давая разрешение на публикацию перевода своей статьи, Саймон Купленд писал Олегу Губареву, что не знал о предполагаемой связи Рёрика Ютландского и Рюрика Повести временных лет, «though I can see the attraction of it» (хотя вижу в ней привлекательность). Однако в статье кембриджского профессора отсутствует ряд сведений, не вписывающихся в парадигму постоянного пребывания Рёрика на землях Западной Европы.

До прихода на Русь этот конунг печатал в Дорестаде серебряную монету и был превосходным министром финансов у трех поколений Каролингов. Когда из-за заиливания рукава Рейна, Дорестада захирел, Рёрик уходит сначала в родное ему Хедебю, а после по договору с ладожанами перебирается на восток. Ладога была серебряными воротами Балтики: через нее с арабского востока поступало в Европу куфическое серебро.

Рюрик должен был блюсти торговый серебряный путь. Доказательством это то, что львиная доля кладов куфического серебра в IX веке приходится именно на годы правления Рёрика в Альдейгыюборге. «В последнее время богатые клады куфического серебра были найдены

на территории владений Рёрика во Фризии...» – пишет А. А. Горский¹. При этом местом их особой концентрации (80 % находок) является остров Виригген, который расценивается нидерландскими исследователями как вероятная главная база Рёрика. Это и есть решающее доказательство тождества летописного Рюрика с Рёриком Ютландским.

Во второй половине IX в. число восточных монет, попавших в клады Швеции и Готланда, резко возросло². Если 46 кладов, попавших в землю с 800 по 859 г., содержат немногим более 11 тысяч монет, то только за два следующих десятилетия в 23 кладах обнаружено более 13 тысяч монет. А за последние двадцать лет века (после Рюрика!) лишь 3 клада (в сумме менее трехсот монет). То есть 54 % монет в двадцатилетие 860–880 гг. и 1 % – между 880 и 900 гг. Все клады этого времени найдены в Новгородских землях, по Западной Двине, по Оке и на Верхней Волге. Путь «из Варяг в Греки» по Днепру еще не был пробит.

Бельгийский пастор Г. Ф. Голлманн, в начале XIX века развивший догадку российского канцлера Н. П. Румянцева о вероятном отечестве Рюрика, написал исследование о Рустрингии, где привел средневековые латинские варианты названия этой географической области: «Rustringi», «Hrustri», «Riustri». Он же обратил внимание на то, некий Рурик был «князем у ободритов»³. Это отождествление в 1830-х развивал и обосновывал дерптский профессор Фридрих Карл Герман Крузе, а начале XX века металлург и историк Николай Тимофеевич Беляев. В наши дни тождеству Рёрика и Рюрика посвятили исследования львовский профессор Леонтий Викторович Войтович, московский историк Евгений Владимирович Пчелов, петербургский историк Олег Львович Губарев и др.⁴.

Занимаясь комментированием Повести временных лет⁵ и работая над книгой об археологических раскопках Волховской экспедиции Евгения Александровича Рябинина на Любше и в Старой Ладоге, автор этих строк пришел к выводу о том, что Рёрик – сын Рёгнфрида, короля Дании в 812–814-м. Обоснование этого вывода см. тут:

<https://wp.me/p2lpKD-2dU>

Принц Рёрик был крещен. И даже дважды. В первый раз – еще отроком, Майнце, в 826 г. Но в бурной своей молодости он отпадал от христианской церкви, был у славян (язычников-обдритов) королем и даже получил прозвище «язва христианства» (что, собственно, и говорит о его отпадении). После таких прегрешений, согласно седьмому правилу Второго

¹ Горский А. А. «Клады викингов» на франкской земле и начальная история Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 38–39.

² Noonan T. S. The Vikings in the East: Coins and Commerce // Birka Studies. Vol. 3. Stockholm, 1994. Седых В. Н. Клады эпохи Рюрика: археологонумизматический аспект. Изд.: XIII Всероссийская нумизматическая конференция: Москва, 11–15 апреля 2005. М., 2005.

³ Hollmann H. F. Rustringen, die ursprüngliche Heimat des ersten Ruccischen Grossfürsten Rurik und seiner Brüder /Рустринген, первоначальная родина первого русского великого князя Рюрика и его братьев/. Vremen, 1816. Голлманн Г. Ф. Рустрингия, первоначальное отечество первого русского великого князя Рюрика и братьев его: Исторический опыт. М., 1819.

⁴ Крузе Ф. О происхождении Рюрика // Журнал Министерства народного просвещения. 1836. Январь. С. 43–73. Крузе Ф. О первом вторжении южных ютландцев в Россию // Журнал Министерства народного просвещения. 1836. Июнь. С. 513–517. Беляев Н. Т. «Рюрик Ютландский и Рюрик Начальной Летописи» (Seminarium Kondakovianum. Recueil d'études. Archéologie. Histoire de l'art. Études Byzantines. III. – Prague: "Seminarium Kondakovianum", 1929 / Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н. П. Кондакова. III. – Прага: "Seminarium Kondakovianum". 1929. С. 215–270. Войтович Л. В. Рюрик и происхождение династии Рюриковичей: новые дополнения к старым спорам. //Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья: [сборник статей. Отв. ред.: А.Н. Кирпичников]. Вып. 5: Материалы международной конференции «Город Ладога и Северная Русь в первые века русской истории», Старая Ладога, 13 июня 2015 г. Санкт-Петербург. С. 148–183. Пчелов Е. В. Рюрик. М., 2010. Губарев О. Л. Рюрик Скьёльдунг. СПб., 2019.

⁵ Повесть временных лет. СПб., Вита Нова, 2012.

Вселенского собора, он должен был войти в купель вторично. Иначе не получил бы от Каролингов Дорестада и не чеканил бы там серебряную монету. А покинул он Дорестада, когда Рейн в результате мощного наводнения изменил течение, корабли перестали приходить, и город начал медленно угасать.

Мать Рёрика, надо думать, славянка. Иначе он, бежав из тюрьмы, не мог бы на два года стать королем у ободритов (так по Ксантенским анналам).

В 845 году после побега из тюрьмы Рёрик уходит к винидам (ободритам), которыми правит некий принц Рёгнхери и объявляется у славян-ободритов, среди которых уже живет в качестве их «принца» (princeps) норманн Рёгнхери. После его смерти Рёрик становится «королем» (rex) винидов. С. Л. Николаев предположил, что Рёгнхери – сын Рёгнфрида, одного из братьев предыдущего поколения младшей ветви датской династии. И убедительно аргументировал это редкостью первой части имени Рёгн- в древнедатских именах, сославшись на передачу того же начального компонента имени от отца Рогволода (Ragnvaldr) к его дочери Рогнеде (Ragnheiðr).

А. А. Горский предположил, что имена с основой Рёгн- были в роду Рёрика семейной традицией: «Родителями Рейнхильды могли быть дан и фризка, чей брак был заключен ранее, чем у Годфрида и Гизлы, в 860-е или 76 первую половину 870-х гг. (исходя из того, что Матильда родилась, вероятнее всего, в первой половине 890-х). В этот период предводителем данов, владевшим под верховной властью франкских королей Фризией, был родственник Годфрида — Рёрик, возможно являющийся одним лицом с основателем русской княжеской династии Рюриком»⁶.

По версии Фульдских анналов (850), Рёрик несколько лет жил не у ободритов, а у саксонцев. Но те же анналы шестью годами ранее в контексте тех же событий говорят об ободритах. По социальной иерархии винидов Рёрик наследует ободритскому Гостомыслу, а не своему родной брату «принцу» Рёгнхери. Выходит, что наш Рюрик – Рёрик Рёгнфридсон.

Купленд пишет: «В 867 г. Рёрик, как сказано, был изгнан из Фризии населением известным как *когинги*, чья точная идентичность не установлена»⁷. Однако Ксантенские анналы сообщают, что в 866 г. язычники разорили Фрисландию, но Рёрик не упомянут даже мельком. Считается, что в 867 г. его вытесняют из Фризии некие когинги. Но происходит это уже в отсутствие.

В Бертинских анналах за 867 г. читаем: «Лотарь... объявил в своем королевстве о наборе войска для защиты родины от норманнов, полагая, что с подмогой данов возвращается Рёрик, которого из Фризии изгнали ее жители, зовущиеся новым словом «конкинги» (conkingi)». Сначала на два года – с 867 по 869 – (а, если считать с ухода в 857-м из

⁶ Горский А. А. Три заметки к вопросу о русско-германских связях раннего Средневековья. // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. — М., Институт российской истории РАН, 2018. С. 104.

⁷ «...фризы, именно в началѣ второй половины IX-го вѣка, выработали новый типъ судна дальняго плаванія, т. н. „когни“, устойчивыя, большаго тоннажа». *Беляев Н. Т.* Рорик Ютландский и Рюрик Начальной Летописи. (Seminarium Kondakovianum. Recueil d'études. Archéologie. Histoire de l'art. Études Byzantines. III. — Prague: "Seminarium Kondakovianum", 1929 / Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н. П. Кондакова. III. — Прага: "Seminarium Kondakovianum". 1929. С. 240. Олег Губарев пишет мне: «Люит ван дер Туук полагает что этот термин произведен от одного из типов фризского судна. Ког – плоскодонка с клинкерными бортами. Эти суда были успешны на фризском заболоченном мелководье, и Рёрик разверстал фризов на когинги (по примеру ледунгов, скандинавских корабельных округов). И обязал поставлять один ког от округа. Повинность была тяжелой, когинги востали. Развитие этого типа судов получил позже во времена Ганзейской лиги».

Дорестада в Хедебю, то на целых двенадцать лет), а после с 874 по 882 еще на восемь лет Рёрик исчезает со страниц западных хроник. Его, столь деятельного в 850-х, хронисты теряют из вида. Следов военной активности Рёрика в Западной и Центральной Европе, да и самого его присутствия тут, в последующие десятилетия мы не обнаруживаем. (Два его эпизодических появления здесь в 870–873 гг. – кратковременные государственные визиты.) Но именно после середины 860-х в слоях Земляного городища Ладоги найдены фризские костяные гребни, а на правом берегу Волхова, в урочище Плакун, – фризские кувшины, производившиеся только в Дорестаде. Здесь же, напротив Ладожской крепости, археологи открыли камерные погребения. Подобный тип захоронений (дощатый гроб в деревянной камере) известен в Ютландии; аналог ладожского погребения найден близ Хедебю⁸.

Рёрик приходит после изгнания находников и прекращения гражданской войны. 867 год а качестве даты переселения Рёрика «со всей русью» в Ладогу подтверждает слой пожара, уничтожившего город в середине 860-х. Дополнительные аргументы в пользу этого отождествления датского конунга и первого русского князя см. в моей работе «Энеида Рёрика Ютландского» (СПб, 2022).

<https://imwerden.de/publ-12318>

Признавая историчность Игоря Рюриковича, советские историки полагали Рюрика легендарной фигурой. Это было парадоксом, но в эпоху «диалектической логики» такому мало кто удивлялся.

Рёрик и Рюрик – формы одного и того же имени. Оно прагерманское, существовало уже в VIII веке. Первоначальная форма *Hrōþirīks*, позже *Hgorekr* («Славный Правитель», или «славой могучий» – от *hgōr* «слава» + *īks* «правитель»).

Д. С. Лихачев утверждал, что на Руси слава передавалась не от отца к сыну, а от деда внуку. Неоднократно отмечалось и то, что у скандинавской знати принято было давать новорожденным имена, созвучные именам их знаменитых предков.

Историк Анатолий Маркович Членов (1916–1990) высказал предположение о том, что имя князя Святослава составлено по матрице имен первых русских князей, только в переводе их на славянский. Первая часть имени Святослава – калька со скандинавских прозваний его матери Ольги и Олега Вещего (др.-исл. *Helgi* – ‘священный/священная’), а вторая соответствует имени деда Святослава, первого русского летописного князя Рюрика⁹.

Современные исследователи пытаются оспорить это мнение: «Принципу варьирования родовых имен вполне соответствует предположение, высказанное А. М. Членовым об имени Святослав. По версии исследователя, это имя представляет собой искусственный конструкт, объединяющий в себе перевод имени Рюрик (*Hgōrekr* «могучий славой, прославленный») и Олег (< *Helgi* «святой»). Такая интерпретация появления имени Святослав представляется нам остроумной, но не вполне правдоподобной. В скандинавской родовой традиции имя потомка могло быть производным от имени предка, но, как кажется,

⁸ Михайлов К. А. Южноскандинавские черты в погребальном обряде плакунского могильника // Новгород и новгородские земли. Новгород, 1996.

⁹ Членов А. М. К вопросу об имени Святослава // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем: Проблемы антропонимики. М. 1970, 327

ни у скандинавов, ни у их соседей не известны случаи подобного комбинирующего перевода двух родовых имен на чужой народно-разговорный язык»¹⁰.

Покажем, что оценка догадки А. М. Членова как «остроумная, но не вполне правдоподобная» – свидетельствует лишь о некотором смущении исследователей, которые оказались не в состоянии ни подтвердить, не опровергнуть пронзительное наблюдение коллеги.

Утверждение «как кажется, ни у скандинавов, ни у их соседей не известны случаи подобного комбинирующего перевода двух родовых имен на чужой народно-разговорный язык» в контексте ославянивания скандинавской знати не выглядит безусловным. Более того, оно прямо опровергается другим, столь же макароническим конструктом, соединившим в себе славянский корень с древнегерманским.

Княгиня Ольга по одной матрице скроила в честь Рюрика имя не только для своего сына Святослава, но и для своего внука Владимира.

Сделаем выписку из Словаря Фасмера:

«Владимир – имя собств., др.-русск. Володимѣрь, цслав. Владимѣрь Первая часть которого связана с цслав. владь ‘власть’, тогда как вторая часть родственна гот. -mērs ‘великий’, д.-в.-н. mîgi ‘знаменитый’... Таким образом, Владимир «великий в своей власти». Окончание -мирь возникло под влиянием слова «мир» (‘спокойствие; вселенная’) по народной этимологии». Володимѣрь – исконнорусская форма вместо цслав. Владимѣрь. Первоначальное значение: «славный владением».

Говоря о Владимире, Андрей Анатольевич Зализняк вне связи с Рюриком упомянул, что готское -mērs соответствует существительному СЛАВА¹¹.

Но, если принять такой перевод, то имя Володимер идентично имени Рёрика. В обоих случаях оно значит «Славный Правитель». Судьбу внука Ольга угадала.

Андрей Чернов

¹⁰ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М. 2006. С. 41. Прим. 13.

¹¹ См.: Лекция А. А. Зализняка. Новгородская Русь по берестяным грамотам. Взгляд из 2012 года (44–45-я минуты лекции).

<https://www.youtube.com/watch?v=v1Wmaxc5DN8#t=44m21s>